

Юлия
ШКУРОВА

ПРОКЛЯТАЯ

— Магия, меняющая мир —

Юлия Григорьевна Шкутова
Проклятая
Серия «Необыкновенная
магия. Шедевры Рунета»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67779930
Шкутова Юлия. Проклятая: АСТ; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-149077-5

Аннотация

Быть проклятой – сомнительное удовольствие. Особенно когда проклятие такое... постыдное, а порог, за которым тебя ждет жаркое безумие, все ближе.

Что же делать? Как спасти если не себя, то хотя бы ни в чем не повинных людей? Бежать! Чем дальше, тем лучше! В глухие и печально известные места. В черную крепость Андархейм, во главе которой стоит тот, кто одновременно пугает и привлекает. И возможно, в его объятиях тебя ждет спасение.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	42
Глава 4	59
Глава 5	77
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Юлия Шкутова

Проклятая

© Ю. Шкутова, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Факелы неприятно чадили, отбрасывая на каменные стены, покрытые тонким слоем сажи и пыли, зловещие тени. Под ногами поскрипывал песок, живописно раскиданный проказником ветром по небольшой площадке и ступеням, терявшимся внизу во тьме. Неожиданно раздался тихий, но оттого не менее жуткий лязг цепей, а за ним последовал протяжный стон. Кто-то там, в темноте, поджидал неосторожного посетителя. И тут уж одно из двух. Или внизу томится несчастный узник, или какое-то чудовище, только и ждущее к себе в гости беспечную еду. Не хватало только продирающего до костей холода или затхлого воздуха для полноты картины.

«Март опять развлекается», – с не менее глубоким вздохом подумала Джесса и щелкнула пальцами, развеивая иллюзию.

По воздуху прошла еле приметная волна, мгновенно меняя мрачные очертания на вполне привычные светлые стены и слегка стертые ступени. В креплениях висели медные стержни, удерживающие магические шарики приятного голубоватого света на одном месте. В общем, подвал как подвал. Не такой уж и глубокий. Вон даже сверху видна последняя ступенька и плотно утрамбованный земляной пол. Удобнее перехватив корзинку для овощей, девушка насмешливо

фыркнула и бодро застучала каблучками по камню.

Черная крепость Андархейм и без такого антуража вызывала у людей жуть. Слишком много слухов и легенд ходило вокруг этого оплота, сдерживающего нашествие ледяных тварей – порождений безумных идей одного из сильнейших магов древности. Когда-то и Джесса испуганно охала, подслушивая рассказы о крепости из уст кухонной челяди. Но те времена давно прошли, и теперь она сама стала одним из обитателей этих пропитанных магией стен. Правда, судя по всему, ненадолго.

Замерев, девушка поджала губы и, на мгновение зажмурившись, решительно тряхнула головой, отчего каштановая коса перелетела через плечо на высокую грудь, скрытую плотной тканью шерстяного платья и меховой жилеткой. Джесса давно уже решила, что продержится столько, на сколько хватит сил. А потом... Ледяное ущелье еще никогда не отпускало своих жертв.

Набрав морковки, картошки и положив сверху пару кочанов капусты, Джесса подняла заметно потяжелевшую корзину и направилась к выходу из подвала. Но дорогу ей перегородила невысокая щуплая фигура Марта Суйвека, воспитанника коменданта. Пятнадцатилетний паренек остался сиротой две зимы назад. Ледяное ущелье забрало его родителей и отморозило у младшей сестры половину души. Но мальчишка держался молодцом, не унывая и обучаясь тем азам магии, которые преподавал ему шейн Рейв Ченс.

– Так и знал, что ты мне все испортишь! – возмутился Март, с неприязнью осматривая совершенно нестрашный спуск.

– Я не порчу, а от виселицы тебя, оболтуса, спасаю! – насмешливо ответила Джесса и махнула рукой, давая понять, что желает пройти наверх.

– Да ничего бы ей не было! – фыркнул парнишка и протянул руки, забирая тяжелую корзину. – Зато в следующий раз поостережется трепать языком и обзывать мою Маюшку дурочкой.

Джесса промолчала, прекрасно понимая злость Марта. Жила в их крепости одна вдова. Муж ее как раз служил здесь же и погиб четыре зимы назад. Обычно семьи погибших уезжали, но в этот раз комендант пожалел женщину, у которой никого больше не осталось. Сама Джесса, прожившая в крепости всего лишь год, не знала, какой шейна Скорпа была раньше. Но поговаривают, что именно после смерти мужа характер ее испортился. Она вроде бы и не со зла говорила, только в словах яд так и плескался, больно жала окружающих. И больше всего доставалось Марту и его младшей сестре Маюре. Вот паренек и изгалялся как мог, навешивая пока еще некачественные, но вполне правдоподобные иллюзии.

И оглашать бы сейчас испуганным визгом шейне Скорпе всю хозяйственную постройку, если бы вместо нее в подвал за овощами не спустилась Джесса.

– Ой, я вспомнил! – Март затормозил на предпоследней

ступеньке, перекрывая своим худым телом выход. – Шейна Рози просила прихватить редис и петрушку.

– Хорошо, сейчас спущусь за ними. – Скептически осмотрев пантомиму «Март и здоровая корзина», девушка поинтересовалась: – Дотащишь до кухни или меня подождешь?

– Вот еще! – Парнишка выпятил подбородок, а голубые глаза упрямо сверкнули. – Я ж не задохлик какой!

– Беги уж, незадохлик, а то шейна Рози ругаться будет.

Широко улыбнувшись, паренек утащил корзину наверх. А Джесса поспешила вниз, думая, какой же он еще ребенок.

«Зато когда вырастет, станет красивым мужчиной, грозой женских сердец, – с усмешкой подумала она. – Интересно, кто будет той, которая научит его всем премудростям любви? Может, самой взяться за дело? Позвать вечером к себе в комнату и, как только войдет, оставить легкий поцелуй, проведя языком по губам. О, его глаза, несомненно, наполнятся удивлением, смущением и неверием! Такой сладкий, невинный...»

С шумом втянув воздух в легкие, Джесса откинулась на прохладную стену, почувствовав приступ тошнотворного страха. Руки мелко затряслись, и она прижала их к груди. Но вскоре дрожь прошла по всему телу, а из горла вырвался тоненький всхлип. Сползая по стене вниз, Джесса уселась на ступеньку и уткнулась лицом в колени, пережидая приступ. Эти постыдные, пугающие ее мысли стали появляться с завидным постоянством. Словно намекая: время на исходе и

спасения от проклятия нет. И от этого становилось еще хуже. Умирать в двадцать один год совсем не хотелось. Но и становиться ненасытной демоницей девушка не желала.

Вскоре дрожь унялась, а в душе поселилась спасительная пустота. Джесса очень надеялась, что она появится и тогда, когда придет пора уходить в Ледяное ущелье. Иначе сил и решимости могло не хватить. А так... Какая может быть жажда жизни, когда тебе становится все безразлично?

Прежде чем вернуться на кухню, Джесса обождала еще пять минут, убеждаясь, что приступ не повторится. Пока она еще могла контролировать себя, но чем сильнее зима вступала в свои права, тем мощнее становился зов. А на день рождения, как утверждала мать Джессы, проклятие войдет в полную силу.

– А вот и она! – раздался радостный голос Марта, как только девушка ступила за порог жарко натопленного помещения.

– Простите, что задержалась, – извинилась Джесса, кладя на небольшой столик около умывальника недостающие овощи. – Проверяла, хорошо ли работают артефакты.

– Зачем зазря чужую работу делать? – тут же подала голос шейна Скорпа, разделявая тесаком утиные тушки. – И без тебя есть кому за ними следить.

Март тут же поджал губы, а его голубые глаза недобро сверкнули. Шейна Рози, плотная и высокая женщина, заведующая кухней, только головой покачала и обратилась к

Джессе:

– Милая, там дозорные вернулись. Отнеси им кувшин вина да легкие закуски. Скоро обед готов будет, пусть пока перекусят да обогреются.

– Хорошо! – Девушка постаралась не выказать явной радости, чтобы вновь не нарваться на ядовитый комментарий вдовы.

А ведь с дозорными встретиться хотелось не для флирта, как думала шейна Скорпа. Самым важным в общении с ними были новости, которые они сообщали. Как ведет себя Ледяное ущелье? Раньше ли придет зима? Есть ли следы опасных тварей? Не пострадал ли кто? И самое главное, в чем Джесса никогда не признается, подробное описание дороги к ущелью. Ведь в действительности дела обстоят так. Ущелье видно издалека. Высокие скалы, острыми изломанными пиками устремляющиеся в небеса. А между ними проход, круглый год овеваемый ледяными, пробирающими до костей ветрами. Но добраться до этого места довольно сложно.

Лес, через который пролегал путь к ущелью, был очень опасен. И буреломы с исчезающими тропками – это меньшая из бед. А вот живущие там хищники, мутировавшие под влиянием магических потоков и озлобленные из-за вечного недоедания, та еще проблема. И, казалось бы, какая разница – замерзнуть насмерть в ущелье или же погибнуть от зубов и когтей голодных тварей, а все же Джесса предпочла бы менее болезненную смерть.

Толкнув плечом дверь, так как руки были заняты двумя запечатанными кувшинами с вином, девушка наконец вошла в большой и просторный зал, заполненный гулом голосов. Вернувшиеся из дозора расселись по лавкам вокруг длинного обеденного стола. А кое-кто примостился у камина, пытаясь быстрее отогреться.

– О, Джесса пришла! – радостно воскликнул один из стражей и помахал ей рукой. – Да еще и с подарками!

– Это вам от шейны Розы, – пояснила девушка, выставляя кувшины на стол. – Она велела передать, что обед скоро будет готов. Сейчас принесу вам...

– Я сам принес! – перебил ее Март, ужом проскальзывая между столпившимися дозорными. – Знал, что одна за раз все не унесешь.

Сгрузив на стол поднос, парнишка взял нож и споро нарезал головку сыра и еще теплый каравай. Мужчины одобрительно загудели и застучали кружками, спеша отведать угощение.

– Как все прошло? – тем временем поинтересовалась Джесса, распечатывая один из кувшинов и разливая его содержимое.

– На удивление спокойно, – ответил ей один из дозорных, молодой и весьма симпатичный шейн Курт Даверс.

Он уже давно, с самого первого появления Джессы в крепости, поглядывал на нее с интересом, но руки не распускал. Комендант был очень строг и мог наказать за проявленную

вольность. Особенно если это было против воли девушки. Ну а сама Джесса старалась держаться от Курта как можно дальше. Впрочем, как и ото всех остальных.

– Это меня и беспокоит, – сумрачно отозвался другой дозорный, Ларч Каплин.

Он уже лет двадцать прослужил в Андархейме и по праву считался знатоком и самого Ледяного ущелья, и черной крепости. К его советам даже комендант прислушивался. Да и отчего бы не прислушаться, если шейн Ларч был довольно искусным воином, сумевшим не раз и не два избежать смертельной опасности. О чем свидетельствовали страшные шрамы, исполосовавшие его правую половину лица.

– Ты что-то заметил?

– Комендант! – радостно возвестили стражники.

А Джесса уткнулась взглядом в стол, не смея посмотреть на мужчину. И не сказать, чтобы глава крепости был таким страшным внешне. Нет, совсем наоборот, красив и статен. Черноволосый и черноглазый, копия своего дяди, короля Анаста II. Бастард двоюродного брата правителя, герцога Негойского. Один из сильнейших магов королевства, сосланный пять лет назад в эту глушь за какую-то провинность. Шейн Рейв Ченс легко будоражил не только умы, но и женские сердца.

Оттого Джесса и опасалась поднимать на него взгляд. Ибо страх выдать свои чувства был невероятно силен. Да и злость на себя за то, что посмела привязаться к кому-то так силь-

но, что даже начали появляться малодушные мысли, коих и без того хватало. Все же она не подготовленная смертница, а обычный человек, так не желающий уходить слишком рано.

– Рассказывай, – распорядился комендант и, как назло, остановился за спиной Джессы.

– Слишком тихой и спокойной была дорога, – ответил шейн Ларч. – Только пару раз вдалеке мелькал волколак, да быстро исчез. А тем временем ледяное дыхание все ощути- мее. Будто и не месяц остался до прихода зимы, а пара дней всего. Попомните мои слова, быть беде. Да кабы не такой, как пятьдесят лет назад.

– Не каркай! – прикрикнул на него еще один стражник и суеверно осенил себя знаком, отводящим несчастья.

– Каркай не каркай, а если нападут, никакие отводы не помогут, – буркнул шейн Ларч.

Голоса мигом смолкли, и зал погрузился в напряженную тишину. От радостного возбуждения не осталось и следа. Джесса и вовсе замерла, надеясь, что ее и Марта не попросят уйти, а дадут дослушать. Потому что если шейн Ларч прав...

С тех пор как один сумасшедший маг устроил себе лабораторию в Ледяном ущелье, прошло множество веков. На него никто не нападал, он сам убил себя. Просто однажды в ущелье произошел взрыв, после чего образовалась магическая воронка. Что там происходит на самом деле, никому не ведомо. Только каждый год оттуда выходят разнообразные монстры, да в близлежащем лесу начало рождаться мутиро-

вавшее зверье.

Из-за этой напасти королевство закрыло практически все свои границы. А существа из других миров Венца и вовсе перестали появляться на этих землях. И это было особенно обидно – знать, что где-то, совсем рядом, существуют миры, населенные разнообразными существами, но не иметь возможности не только увидеть их, но и самой побывать в тех местах. А ведь Джесса с детства любила и множество раз пересчитывала легенду о создании Венца. Да и какой девушке не понравится романтический рассказ о влюбленном демиурге, создавшем двенадцать миров и соединившем их между собой наподобие головного обруча, чтобы подарить своей избраннице.

Правда, и там все не так гладко было. Когда-то, на заре времен, все миры были связаны меж собой порталными переходами, по которым можно было попасть в любой мир Венца. Но потом у влюбленных демиургов случился разлад, из-за чего избранница создателя попыталась уничтожить подарок возлюбленного. Конечно, все обошлось, но с тех пор большинство переходов было уничтожено, остались только самые первые. Те, на которые создатель «нанизывал» миры по мере их появления. Поэтому теперь из родного мира Джессы, считающегося двенадцатым из созданных, можно было напрямую попасть или к драконам, или к гномам, а чтобы добраться до оборотней, эльфов и других существ, нужно было делать «пересадки» в каждом новом мире.

Но даже этот способ был давно под запретом для жителей королевства. И говорят, что так продлится до тех пор, пока не будет найден способ справиться с Ледяным ущельем.

Для защиты жителей королевства и была построена крепость Андархейм. Спроектированная могучими умами магов древности, она свято хранила свои тайны, обрастая разнообразными слухами. Самым стойким, прошедшим сквозь века, был слух о том, что это место пожирало людей, пленяя их души. И несчастным даже после смерти приходилось нести свою службу на благо крепости и королевства.

И все же находились смельчаки, которые сами соглашались служить здесь. Ибо платили хорошо, а если отслужишь пять лет, то потом тебя с руками и ногами заберут в любое другое не столь опасное место службы. Смелчаки и искусные воины везде были нужны.

Но случались и моменты, когда служба здесь была похожа на ад. В последний раз это произошло пятьдесят лет назад, когда ущелье исторгло несметные полчища чудовищ. Защитники крепости стояли насмерть, но совладать с превосходящими силами противника было невозможно. А помощь могла прийти слишком поздно, ибо порталы нельзя было открыть из-за магических искажений.

Доподлинно неизвестно, как стражникам удалось победить. Но когда подмога все же смогла прибыть, крепость напоминала кладбище. Трупы людей и чудовищ валялись вперемешку по всей территории. Бывшего коменданта нашли

в самом сердце крепости, иссушенного, почерневшего, даже мертвым не отпустившего кристалл-средоточие. Выжили только двое малолетних детей, спрятанных в продуктовом подвале в одном из сундуков. После того случая служить здесь желало еще меньше людей. И даже хорошие деньги, которые платили стражам, не могли привлечь должного количества добровольцев. Приходили сюда в основном только самые отчаянные или же сосланные за какую-то провинность.

И вот теперь кто-то говорит, что трагедия пятидесятилетней давности может повториться. Это ли не оживший кошмар?

– Пока еще ничего нельзя сказать наверняка, – прервал молчание шейн Рейв и потрепал русые вихры Марта. – Но перестраховаться стоит. Поэтому мы займемся усилением крепости и сбором информации. Также стоит предупредить шейна Витора. Он, как мэр Друзева, знает, что делать в такой ситуации. Если вдруг Ларч окажется прав, жители города должны успеть покинуть его, пока не прибудет подмога.

Джесса, тихо отошедшая в сторону и искоса наблюдавшая за комендантом, еле слышно выдохнула. Удрученные лица стражников ей совсем не понравились. Хотелось сказать, чтобы они не печалились, что все будет хорошо и опасность минует их.

«Утешить, обнять, приласкать... Всех! Да, меня на всех хватит!»

Сжав кулаки так, что короткие ногти впились в ладони,

оставляя глубокие лунки, девушка поспешила покинуть зал. И было уже совершенно безразлично, как ее побег воспримут оставшиеся там люди.

– Ну вот, испугали девчущку, – расстроено пробормотал один из стражников.

– Она знала, куда пришла устраиваться на работу, – безразлично ответил комендант, а сам сделал в памяти мысленную зарубку – убрать Джессу из крепости как можно дальше, если возникнет хоть малейшая опасность массового нападения ледяных тварей.

Да и вообще стоило бы отправить ее подобру-поздорову. Слишком часто его взгляд стал задерживаться на ладной девичьей фигуре. А это плохо. Ни к чему хорошему такая привязанность не приведет. Рейв понимал это еще с самого начала, когда заступал на пост коменданта Андархейма. Одна женщина не способна находиться рядом с ним. Это верная смерть. Даже те пять, что постоянно ждут его, с трудом справляются. А ведь их подбирали специально для него.

Рейв не желал себе такой жизни, но на момент назначения нового коменданта по вместительности магического резерва подходили только он и наследный принц. Выбор был очевиден. И даже тогда отец и дядя предлагали выбрать другого, менее подходящего, но способного продержаться пару-тройку лет, пока не подрастет новое поколение. Рейв же оказался благородным идиотом, не пожелавшим отправлять более слабого мага на смерть. Именно в тот день они с отцом силь-

но поскандалили. А так как это происходило в стенах дворца, вскоре назначение Рейва обросло всевозможными слухами. Некоторые даже злословили, что так герцог Негойский избавился от своего бастарда, чтобы обезопасить законно-рожденного сына. Ведь всем было известно, что Рейв и Арет не ладили друг с другом. И будь Рейв рожден в браке, то именно он стал бы наследником по праву старшинства. Не знали сплетники лишь одного. Герцог признал старшего сына, собираясь именно ему передать свой титул. Но смерть предыдущего коменданта спутала все планы.

В выигрыше остался только Арет, так как теперь ему ничего не угрожало. Правда, отец все еще на что-то надеялся, утверждая, что они найдут выход. Рейв, если честно, в это слабо верил, ведь попытки запечатать ущелье делались уже много раз. Но все, чего смогли добиться за эти века, так это строительства крепости над одним из магических источников.

Как раз к сердцу Андархейма комендант и направился после внепланового собрания. Оно находилось в закрытой для посторонних части крепости. И единственный путь к нему пролегал из комендантских покоев. Все знали о нем, но никто не стремился пройти его без крайней необходимости. Слишком неприятно было находиться рядом с бурлящей магической энергией немагам или же тем, у кого был маленький внутренний резерв, моментально заполнявшийся до краев. Кто-то сказал бы, что это, наоборот, хорошо –

иметь мгновенную подпитку. Но такую ошибку мог совершить только тот, кто никогда не был в таких местах и не чувствовал, как энергия буквально разрывает тебя, стремясь проникнуть внутрь. Ведь как известно, все магически одаренные люди – это своеобразные губки, впитывающие витающий вокруг них магический флер. Где-то он может быть совсем беден, где-то более насыщен. А в местах силы он похож на глубокий и безбрежный океан, в котором можно утонуть, если вовремя не поставить «заглушку». Но даже тогда магия будет стремиться проникнуть в резерв, будто атакуя тараном твое тело.

Спускаясь по лестнице в естественную пещеру, Рейв думал о том, что в его случае хорошо уметь не столько наглухо «закрываться», сколько быстро избавляться от накопленного. Иногда он представлял себя водокачкой, постоянно перегоняющей через себя магию. Но даже ему не всегда удавалось справляться с этой задачей. Для таких случаев и существовали поглотительницы – его спасение от выгорания.

Достигнув подножия лестницы, комендант уже привычно замер, настраивая себя на защиту от потоков. Он и так был связан с источником, постоянно заполнявшим его резерв. Таким способом Рейв опустошал скопившуюся здесь энергию, переводя ее на бытовые артефакты, которыми крепость была напичкана сверху и до самого низа. А еще часто выезжал на рейды, чтобы хоть немного освободить резерв. Но не всегда удавалось найти достаточно мутировавшие

го зверья, чтобы почувствовать хоть какое-то опустошение. И тогда приходилось перемещаться порталом в один всегда гостеприимно открытый для него дом.

Приложив руку к выгравированной в стене пентаграмме, комендант влил немного своей магии и дождался тихого щелчка. Теперь можно было активировать проход через каменную плиту, наглухо закрывающую вход в средоточие силы. Всего несколько шагов – и дыхание привычно перехватило. На мгновение показалось, что он тонет, захлебываясь в бурном потоке. Но еще несколько секунд – и практически все прошло, лишь легкое покалывание кожи напоминало о близости источника.

Мягкий белесый свет наполнял все пространство, поэтому Рейв не стал зажигать светлячок, сразу направившись к огромному кристаллу, проросшему из земли у дальней стены. Чем ближе комендант подходил к нему, тем отчетливее слышалось гудение, наполнявшее воздух не только звуком, но и еле ощутимой вибрацией. Это и был магический источник, переполненный энергией, выплескиваемой в окружающее пространство, но не имеющей возможности вылиться за пределы пещеры. Лишь толике магического флера удавалось пройти через защиту. И это говорило о безграничной мощи источника, так как пещеру окружили самые мощные щиты, обновляемые не реже раза в год.

Когда-то это место считалось благодатным краем, наполненным магией сразу двух источников. Один пробился

здесь, а второй там, откуда теперь приходит ледяная смерть. Но еще задолго до катастрофы в огромной долине были выстроены несколько учебных заведений и множество лабораторий. Казалось, сами боги благословили королевство на научные свершения в области магического искусства. И все это пошло прахом из-за одного не в меру честолюбивого мага. Долина была практически уничтожена, а лаборатории и учебные заведения почти все заброшены. Первые несколько десятков лет были самыми тяжелыми в жизни королевства. Маги постоянно погибали, сражаясь с полчищами ледяных чудовищ. А обычные, лишённые магии люди и вовсе мерли как мухи. И словно божественная милость – спустя пятнадцать лет после трагедии начали рождаться дети с аномально большим внутренним резервом. Тогда-то верховному магу королевства и пришла в голову идея «пленить» источник. Конечно же, без жертв не обходилось. Так, опытным путем было установлено, что резерв у подходящих магов окончательно формируется к двадцати четырем годам. Именно с этого возраста хранитель, впоследствии называемый просто комендантом крепости, мог управлять силой источника, не рискуя при этом мгновенно выгореть. И все же жизнь такого мага значительно сокращалась. Организм, постоянно испытывающий большие нагрузки, изнашивался максимум лет за двадцать. А то и раньше.

Рейв обошел кристалл по кругу, проверяя опутывающие его печати, которые также сдерживали безграничную мощь.

Последний раз их снимали пятьдесят лет назад. И если подозрения Ларча оправдаются, то, вполне возможно, Рейв повторит судьбу своего предшественника. Умирать в неполные тридцать лет желания не было, но и не выполнить свой долг перед надеющимися на него людьми он не мог. Особенно когда перед мысленным взором предстала девушка с теплым взглядом карих глаз и красивыми каштановыми волосами.

Когда Джесса впервые появилась на пороге его крепости, то скорее напоминала обреченного на смерть человека. В глазах плескались усталость и смирение. Тогда Рейв совсем не удивился этому. В большинстве своем здесь у всех был такой же взгляд. Не от хорошей жизни приходили работать в Андархейм или оседали в Друзеве. Но и бездумно принимать на работу Рейв не мог. Существовала стандартная процедура на «мериле правды» – артефакте, способном различить, лжет человек или нет. Стандартные вопросы, позволявшие не сильно копаться в прошлом человека, но при этом понять, не преступник ли он. И пусть по поведению и умению себя держать сразу становилось понятно: Джесса из благородных, делать для нее исключение было бы глупо.

Она прижилась в крепости. За этот год девушка стала неотъемлемой частью их жизни. При этом не стремилась окрутить кого-либо из мужчин, наоборот, вела себя подчеркнуто сдержанно. И все же иногда Рейв мог увидеть на ее лице искреннюю улыбку. Отчего в больших и выразительных глазах вспыхивали золотистые искорки.

– Так, хватит, – пробормотал он себе под нос и сосредоточился на диагностике.

Кристалл мерно гудел, выплескивая магию даже через печати. Но то был всего лишь тонкий ручеек по сравнению с той полноводной рекой, которая могла бы быть, не заточил люди ее мощь. И обладающий сознанием источник был совсем не рад своей участи. Ведь цепи, удерживающие магическую энергию, питались от него же. Только поделаться он ничего не мог, лишь иногда мстя пленившим его людям.

Кривовато улыбнувшись, когда в голове замелькали яркие картинки-образы, Рейв тихо ответил:

– Я тоже рад видеть тебя. Сегодня, как посмотрю, ты в хорошем настроении. Мне стоит ждать неприятностей?

В голове тут же вспыхнула картинка толстого, можно даже сказать, жирного рыжего кота, нагло повернувшегося к нему задом и лениво помахивающего хвостом. Хмыкнув, Рейв лишь головой покачал и решил, что завтра сам отправится в рейд. Отвесив на прощание слегка шутовской поклон кристаллу, он покинул пещеру, желая избавиться от щекочущих прикосновений множества невидимых потоков и оскорбительных по содержанию картинок в своей голове.

Глава 2

Джесса старательно натирала каменные плиты пола и пыталась ни о чем не думать. По возвращении из общего зала девушка сама вызвалась на эту довольно сложную работу, стремясь остаться одна. Страх неприятно царапал в груди, а зло, поселившееся в теле Джессы, притаилось и довольно ухмылялось. Оно знало: спасения для девушки не существует.

Вместе с выдохом с губ сорвался вскрик. Слишком громкий в этом пустом помещении. Слишком жалобный, чтобы можно было выкинуть его из головы. Джесса так и замерла, стоя на коленях с щеткой в руках. Испуганно оглядевшись по сторонам, девушка убедилась, что никого рядом нет. Неизвестно, сумела бы она тогда сдержаться и не пожаловаться на свою несправедливую судьбу. Когда-то девушка не понимала, почему мать так равнодушна к ней, а отец всегда холоден и отстранен. В то же время к ее младшей сестре Ларите они относились с большой любовью. Что только Джесса ни делала, чтобы заслужить хоть толику того тепла, которое так щедро родители дарили младшей дочери. Старательно училась, не проказничала, с маньячным упорством зазубривала геральдику не только своего королевства, но и государств соседей. Прекрасно танцевала, красиво пела и вполне достойно играла на пианино. Но чем больше она старалась, тем сильнее хмурился отец, а мать делала вид, что не замечает успе-

хов старшей дочери. И только прислуга восхищалась талантами Джессы и щедро расточала похвалы. Но разве могли их самые добрые слова сравниться с признанием родителей?

Когда Джессе исполнилось четырнадцать лет, она нечаянно подслушала разговор двух горничных, обсуждавших общую знакомую. Оказалось, ту избил муж за измену. А узнал он о ней благодаря подрастающему сыну, становящемуся все более похожим на их соседа. Тогда девушка только головой покачала и выбросила ненужную информацию из головы. До совместного ужина, на котором неожиданно осознала, как сильно отличается внешне от своих родных. Светловолосые и светлоглазые, они были словно поцелованы солнцем. В отличие от самой Джессы. Подумав об этом, она ужаснулась и, сославшись на плохое самочувствие, на несколько дней скрылась в своей комнате.

Узнать таким неожиданным образом, что ты, возможно, не дочь своего отца и он об этом знает, – ужасно. Но еще хуже прокручивать в голове возможный разговор с матерью. Как спросить? Как подготовить себя к той правде, которую она уже знала? Все эти мысли, не переставая, крутились в ее голове, пока на исходе второго дня к Джессе не заглянула шейна Мирана. словно сами боги подтолкнули их к откровенному разговору. Так думала девушка, когда, запинаясь и перескакивая с одного на другое, пыталась донести до матери, что догадалась об ее страшной тайне. Но в ответ получила хлесткую пощечину и полные гнева слова: «Да как ты

смеешь?!»

Джесса смутно помнила, что именно говорила ей мать. Зато смогла осознать: она все же принадлежит к графскому роду ди Барт. На несколько минут ее затопило такое облегчение, что даже обида на мать прошла. Но потом вновь стала мучить мысль, почему же родители не любят ее. И только яростно сверкавшие глаза шейны Мираны останавливали ее от опрометчивого вопроса.

Топот маленьких ножек отвлек Джессу от мыслей о прошлом. Даже гадать не стоило, кто мог ее навестить в этой отдаленной части крепости. И действительно, вскоре из-за поворота показалась худая девчушка. Шерстяное платье висело на ней, словно на вешалке, но девочка словно не замечала этого, щербато улыбаясь всем окружающим.

– Маюшка, ты пришла навестить меня? – приветливо спросила Джесса и, вытерев руки, встала с колен. – Как твои дела?

Девочка, как и всегда, широко улыбнулась, показывая отсутствие двух передних зубов и немного бессмысленно глядя на Джессу.

– Ты опять сбежала от брата? – продолжила расспрашивать девушка, вовсе не ожидая ответа.

– Пушистики, – неожиданно сказала Маюра и довольно рассмеялась.

– Ты о ком говоришь? – удивилась Джесса, слишком редко слышавшая ее голос. – О котятках?

– Пушистики! – возмутилась девчушка и, притопнув ногой, убежала в сторону большой смотровой площадки.

Испугавшись, что с ней может что-нибудь случиться, Джесса бросилась следом. Но Маюра оказалась довольно шустрой для своих лет, поэтому нагнать ее получилось только у самого выхода.

– Маюшка, погоди, не спеши. – Джесса приобняла девочку за плечи, но та вывернулась из ее объятий.

– Пушистики! – вновь возвестила малышка и закружилась по площадке, подняв руки и лицо к небу.

– Так вот ты о чем, – наконец поняла девушка, глядя на редкие хлопья снега. – Действительно, они похожи на пушинки. – Поежившись на пронизывающем ветру, она предложила: – Давай вернемся, здесь слишком холодно. Чуть позже Март обязательно сводит тебя на улицу.

Но девочка не пожелала слушать. Она будто и вовсе не замечала холода, радостно подпрыгивая и пытаясь ухватить редкие хлопья снега. Джесса даже не расстроилась, что ее будто не слышат. Успела уже привыкнуть к тому, что Маюшка слушала только старшего брата и...

– Маюра, немедленно вернись! – раздался властный голос. «А вот и второй, кого слушается малышка», – подумала девушка, надеясь, что не слишком заметно вздрогнула от неожиданности.

– Р-р-рев! – радостно пискнула Маюшка, исковеркав имя коменданта крепости, и, раскинув руки в стороны, полетела

в его объятия.

Мужчина не стал разочаровывать ее. Подхватив на руки, высоко подбросил, а затем прижал хохочущую девчушку к широкой груди.

– Неслух ты! – пожурил ее комендант. – Зачем одна сюда выбежала? Я ведь запретил. Еще и шейну Джессу мерзнуть заставила.

Маюра некоторое время смотрела на него, словно силясь понять сказанное. А потом указала рукой куда-то в сторону и неуверенно повторила:

– Пушистики.

– О ком ты говоришь?

– Видимо, так она называет снежинки, – наконец осмелилась подать голос Джесса.

Дул пронизывающий ледяной ветер, но теперь он воспринимался девушкой как долгожданная прохлада. Рядом с шейном Рейвом ей было нестерпимо жарко. И средоточием этого жара стал низ живота, распространяя горячие волны по всему телу. Казалось, еще немного – и они выплеснутся в окружающий мир, плавя не только тела, но и сам воздух.

– Снежинки? – переспросил комендант, слегка нахмурившись.

– Там! – Маюра махнула рукой, обрисовав большой полукруг. – Пушистики. Там.

На краткий миг Джессе показалось, что малышка имеет в виду совсем не ледяных красавиц, мирно падающих с неба.

Но страх, кольнувший сердце, быстро прошел, стоило на лице мужчины появиться широкой улыбке.

– Давай вернемся внутрь, – предложил он и унес несопротивляющуюся девочку с собой.

Джессе ничего не оставалось, как последовать за ними. Тем более погода начала портиться. И не скажешь, что сейчас поздняя осень. Тяжелые снежные тучи заполонили собой все небо, а снег повалил сильнее.

– Зима в этом году ранняя, – пробормотала девушка и испуганно замерла, вспомнив недавний разговор.

– Еще ничего не подтверждено, – ответил шейн Рейв, мгновенно догадавшись о ее переживаниях. – Завтра я сам съезжу на разведку к Ледяному ущелью.

– Пушистики! – вновь радостно возвестила Маюра и завертелась на руках мужчины. – Там, там! Пушистики там!

Взрослые замерли, уставившись друг на друга. Теперь становилось понятно, что девочка так восхищалась совсем не снежинками. Спустя какое-то время Джесса осторожно поинтересовалась:

– Возможно ли, что Маюшка чувствует их?

– Никогда такого не замечал, – уверенно ответил шейн Рейв. – Да и вы же знаете, что она... особенная.

Девушке искренне хотелось верить словам коменданта, но...

– Милая, скажи, а какие они, эти пушистики? – спросила она, погладив девчущку по спине.

Маюра неожиданно смутилась и спрятала лицо на мужском плече. Повздохав и повозившись некоторое время, она притихла и громко засопела.

– Кажется, ответа мы не дождемся, – пришел к выводу шейн Рейв. – Не тревожьтесь раньше времени. Как и говорил, завтра я...

– Пушистики... – глухо пропела Маюра, так как все еще прятала свое лицо. – Пушистики большие... Большие пушистики придут!

Девушка с сипением втянула воздух и покачнулась. Комendant молниеносно приобнял ее одной рукой за плечи и притянул к себе.

– Джесса, держите себя в руках!

Она в ответ только жалобно посмотрела на него и быстро-быстро заморгала, пытаясь избавиться от вскипевших на глазах слез. Маюшка, будто и не замечая, какой эффект произвела своими словами, звонко и радостно засмеялась и захлопала в ладоши. И смотрелось это довольно жутко. Особенно после ее песенки.

– Маюра! – строго позвал ее мужчина и, дождавшись, когда она посмотрит на него, проговорил, буквально гипнотизируя девчушку взглядом: – Пушистики – секрет.

Малышка склонила голову набок и несколько раз моргнула.

– Пушистики – секрет, – вновь повторил шейн Рейв, пока Джесса пыталась унять бешено стучащее сердце и дрожь в

коленях.

– Пушистики... – медленно повторила Маюшка и прижала указательный пальчик к губам. – Тс-с-с.

– Да, тс-с-с, – подтвердил комендант и ободряюще улыбнулся. – А теперь беги к брату и больше одна не гуляй.

Как только ее спустили на пол, Маюра радостно поскакала по коридору. Только один раз остановилась и, прижав пальчик к губам, пробормотала: «Тс-с-с».

– Боюсь, она не сможет сохранить это в тайне, – печально сказала Джесса, все еще стоя непозволительно близко к мужчине.

После того как шейн Рейв перестал ее поддерживать, чтобы отпустить девочку, Джесса опасалась, что ноги подведут ее. Страх перед возможным нападением порождений Ледяного ущелья сковал тело. И даже собственное проклятие, довлеющее над девушкой, отошло на задний план. Жить захотелось еще сильнее прежнего.

«Какая же я...» – Мысль так и осталась неоформленной до конца.

– Шейна Джесса, надеюсь, мне не стоит объяснять, что об услышанном стоит молчать? – уточнил комендант. – Насчет Маюры можете не беспокоиться. Мало кто прислушивается к ее лепету.

– Но неужели вы не хотите предупредить людей о надвигающейся опасности?

– И создать панику без подтверждения реальной угрозы?

Вы у нас всего лишь год, но должны были уже понять, что каждую зиму мы отражаем атаки порождений безумного мага. Вполне возможно, что девочка действительно чувствует их приближение. Но о точном их количестве мы ничего не знаем.

Джесса приоткрыла рот, желая возразить, но пораженно замерла, когда шейн Рейв прижал свой палец к ее губам, словно передразнивая действия Маюшки. Они некоторое время молча смотрели друг на друга. И Джесса первая отвела взгляд, отступив от мужчины. В груди запекло и сдавило дыхание. Губы вмиг пересохли, и она не смогла удержаться, чтобы не облизнуть их.

– Я защищу крепость и город, – немного севшим голосом сказал комендант. – Все будет хорошо, главное, никому не говорите об услышанном.

Кивнув, Джесса впиалась взглядом в каменные плиты пола, мысленно умоляя мужчину быстрее уйти. Сил сдерживаться, чтобы не прижаться и не потереться о него, мурлыкая от удовольствия, практически не осталось. Пришлось сжать пальцами ткань платья, даже не особо стремясь скрыть свои действия. Уже было неважно, что о ней подумают, главное – не наброситься на такого желанного мужчину прямо здесь и сейчас.

Судя по ощущениям и тем сведениям, которые ей предоставила мама, когда рассказала правду, проклятие только начало просыпаться. Но рисковать жизнью шейна Рейва, про-

веря безопасность близости с собой, все равно не стоило. Джесса решила, что будет сдерживаться столько, сколько сможет.

– Не задерживайтесь здесь, скоро стемнеет.

Джесса кивнула, осмелившись поднять взгляд только тогда, когда комендант ушел. Доплетясь до стены, она шумно выдохнула и уткнулась лбом в холодный камень. Все ее тело мелко подрагивало от пережитого напряжения. А внутренности, казалось, скручивало от еле сдерживаемого желания догнать мужчину.

– Какая же я трусиха, – всхлипнула Джесса и ударила кулаком в стену. – Так боюсь боли, что даже ищу способ умереть без нее.

Когда графиня рассказала о проклятии, Джесса несколько недель провела в прострации. Она плохо помнила то время. Только то, что постоянно лежала у себя в комнате, раз за разом прокручивая в голове состоявшийся разговор. К ней кто-то приходил, заставляя есть и пить. Иногда заходил отец и подолгу сидел рядом с кроватью. А может, ей просто это привиделось...

Очнулась Джесса резко, словно выныривая из темного омута. В тот момент она могла думать только об одном. Нужно убить себя! Оставалось понять как. Но четырнадцатилетняя девушка была полна решимости не дать проклятию завладеть собой. И она начала вспоминать все способы.

Повеситься? Нет, на такие муки у нее смелости не хва-

тало. Утопиться? Джесса как-то поскользнулась в ванне, нахлебавшись воды. До сих пор еще были свежи воспоминания о том неприятном опыте. Перерезать вены? Она как-то честно попробовала сделать это. Но, приложив нож к тонкому запястью и ощутив холод металла на нежной коже, спустя минуту уже рыдала, откинув от себя несостоявшееся орудие самоубийства. Оставалась только одна надежда. Яд. Но какой и где его взять?

Этот вопрос Джесса изучала с особой тщательностью. И чем больше узнавала, тем сильнее приходила в ужас. Раньше она никогда не задумывалась, что умирать – это так больно и страшно. Поэтому весь ее благородный порыв оградить от такого постыдного и мерзкого проклятия других людей пропал втуне. А потом в ее жизни появился святой брат Инат...

Джесса до сих пор с содроганием вспоминала об этом человеке. Его привели родители, когда девушке исполнилось семнадцать лет. Святой брат должен был научить ее смирению и безоговорочной вере в богов. Инат не ругал и не бил за непослушание. Всегда был вежлив и добр к ней. Но его взгляд, пронзительный, изучающий, всюду следующий за Джессой, приводил ее в дрожь. В нем было что-то темное, дикое, словно в хищном звере. Девушка не представляла, как внешнее благородство могло сочетаться с внутренней тьмой, но жила в постоянном безотчетном страхе перед святым братом.

А спустя два года узнала, что ее собираются отдать в ка-

кую-то обитель для проведения обряда изгнания демона. Даже сомневаться не приходилось, что это будет больно. Поэтому следующие полгода Джесса готовила побег. И он удался! Было ли это просто случайностью или же делом Провидения, но ей действительно повезло не только сбежать, но и не попасться преследователям. Так она и оказалась в крепости на правах обычной служанки.

Не сказать, чтобы ей легко давались уборка, готовка и стирка. Но люди здесь оказались на удивление приветливые и доброжелательные. Со временем Джесса всему научилась, заодно стараясь разузнать путь к Ледяному ущелью. И неожиданно для себя влюбилась. Да так сильно, что все чаще ее стали посещать мысли: «А вдруг, а если поискать, а может, это все родовая страшилка». И только когда по ночам ее стали мучить постыдные сны, из-за которых она просыпалась вся в поту, с ломящим от непонятных пока желаний телом, Джесса осознала: все это правда, от которой нет спасения. Проклятие древней суккубы досталось ей, виноватой лишь в том, что девушка пошла внешностью в свою далекую прабабку. Та суккуба была одной из последних демониц, изгнанных из мира людей. Но успевшая проклясть женщину, посмевавшую отбить у нее любимого мужчину.

– Джесса, ты где там потерялась? – послышался голос Марта. – Время ужина подошло.

Тряхнув головой, девушка с удивлением осмотрелась. Оказывается, пока она предавалась горьким воспоминани-

ям, жалея себя, осенние сумерки уже вовсю вступили в права. Магические светильники давно зажглись сами, освещая каменную залу.

– Я здесь! – откликнулась она и отошла от стены. – Не успела все вычистить.

– Завтра доделаешь, – отмахнулся паренек, подходя к ней. – Пойдем, нужно столы накрыть, да и самим поесть не помешает.

Делать нечего, пришлось идти за Мартом. Нарываться на ехидные замечания шейны Скорпы ох как не хотелось!

– А где Маюшка? – полюбопытствовала девушка.

– Под присмотром, – ответил Март, выхватывая у нее из рук ведро. – Шейн Рейв уже рассказал мне, что она прибежала сюда. Прости, если доставила тебе беспокойство. Я сегодня весь день занят был, не смог с ней поиграть.

– Зато иллюзию навесить время нашел, – не удержалась от шпильки в его адрес Джесса.

– Для хорошего дела ничего не жалко! – заявил этот обалдуй. И пусть он шел впереди нее, можно было с уверенностью сказать, что на его лице расцвела проказливая улыбка.

Джесса помимо воли во всех подробностях вспомнила, как немного пухлые юношеские губы раздвигаются, являя миру ровный ряд белых зубов. И тут же одернула себе, испытыв прилив злости.

«Что ж я такая слабая? Неужели не сумею сдержать эти гадкие порывы? Зря меня, что ли, святой брат муштровал?!»

При воспоминании об Инате всякие постыдные желания мигом исчезли, будто кто-то вылил ей на голову ушат ледяной воды. И Джесса даже воспряла духом. Если для того, чтобы сдерживать проклятие, нужно всего лишь вспомнить неприятного ей человека, так она совсем не против!

На кухне стояла невыносимая духота. Особенно после прохлады верхнего зала. Поэтому Джесса сразу же согласилась носить подносы с едой в огромную общую столовую. По давно заведенному порядку, комендант ел со всеми вместе. В крепости... рисковали жизнями – что аристократы, что простые жители. А ледяным тварям и вовсе было все равно, кого убивать.

Стражники шумно переговаривались, потихоньку занимая места за столом. Кто-то просто здоровался с девушкой. Кто-то пытался заигрывать с ней. Но ни один из них не докучал сверх меры. Ссоры в Андархейме были не в чести. Кто же захочет наживать себе врага, когда любой из присутствующих мог в будущем спасти тебе жизнь? Конечно, не всегда все было так идеально, но смутьяны либо сами исправлялись, либо погибали из-за собственной глупости.

– Джесса, милочка, ты слишком долго ходишь, – отчитала ее шейна Скорпа, как только девушка вошла на кухню. – Я понимаю, что там много...

– Хватит! – прервала ее шейна Роза. – Оставь свои мысли при себе. Джесса, отнеси еще вот это за стол коменданта и возвращайся. Нам тоже поужинать не помешает.

Джесса не стала медлить, быстрее скрываясь от недовольных глаз вдовы. Если честно, слова недовольной абсолютно всем женщины не особо и трогали. Но и отвечать грубостью не хотелось.

Вновь войдя в обеденный зал, Джесса обнаружила, что все уже расселись. Даже шейн Рейв восседал во главе длинного ряда столов. Девушка тихо подошла, стараясь не привлекать лишнего внимания, и чуть не выронила поднос, когда раздалось звонкое:

– Пу-ушистик!

Руки мелко задрожали, и если бы комендант не помог ей, все тарелки точно оказались бы на полу.

– Маюра, подойди ко мне, – спокойно попросил он.

Как и всегда, девочка беспрекословно подчинилась, побежала к мужчине и весело потыкала пальцем куда-то в конец зала.

– Пушистик! – веско повторила она.

Джесса оперлась руками о стол, сделав вид, что просто внимательно слушает малышку. Но кто бы только знал, как тяжело ей было стоять, когда ноги ослабли от страха. Живое воображение вмиг нарисовало, как из-под стола вырывается ледяная тварь и, сбивая лавки и людей, с рычанием несется в их сторону.

– Комендант, тут Мяук соизволил пожаловать, – крикнул один из стражей, и в подтверждение его слов раздалось громкое и веское «мяу».

Воображение вмиг успокоилось, а по телу разлилась слабость облегчения. Вслед за ней прокатилась бурная волна возбуждения, ибо шейн Рейв вдруг решил, что провести рукой по узкой спине девушки – это даст очень даже хороший успокоительный эффект. Джесса скрипнула зубами, но из-за лепета Маюры этого, слава богам, никто не услышал. Не став слушать, что именно комендант говорит малышке, девушка покинула зал. И до самого момента, пока не настало время идти спать, вела себя тихо и задумчиво.

Закрыв дверь в маленькую комнатку, которую ей выделили как спальню, она некоторое время стояла, прислонившись спиной к шершавой поверхности. Пришлось признать, воспоминания о святом брате совсем не действовали, когда дело касалось шейна Рейва. Более того, в такие моменты Джесса даже не могла толком вспомнить лицо Ината. Зато холодная вода в тазике замечательно бодрила, хоть немного проясняя голову.

Раздевшись и забравшись под толстое одеяло, девушка удовлетворенно выдохнула. Кровать, конечно, не чета ее прежней, оставшейся в той, другой, жизни. Намного уже и более жесткая, но после трудного дня Джесса была рада и такой. Устало прикрыв глаза, она некоторое время прислушивалась к ночным звукам замка и завыванию ветра за стеной. Постепенно мысли начали течь все ленивее, а тело расслаблялось.

Мягкий звук открываемой двери заставил встрепенуться

и приподняться на локте. В комнате было темно, лишь в коридоре горел слабый свет, поэтому разглядеть лицо того, кто вошел, не удавалось. Джесса подалась вперед, намереваясь спросить, зачем пожаловал ночной гость, но не успела. Мужчина сбросил с себя свободную рубашку, и девушка сумела рассмотреть его литые плечи и руки. Облизав вмиг пересохшие губы, она сбросила с себя одеяло и легко спрыгнула на пол. Нижняя рубашка, заменявшая ей ночную сорочку, мазнула по бедрам, неожиданно вызывая множество мурашек по всему телу. Всего несколько шагов, и девушка оказалась в крепких объятиях.

– Дверь, – только и успела шепнуть, когда ее подхватили на руки.

Когда комната полностью погрузилась во тьму, Джесса довольно улыбнулась. Была своя прелесть в том, чтобы не видеть, а только чувствовать прикосновения. Вот ее усадили на кровать, и мозолистые руки легко провели от колен вверх, забираясь под легкую ткань рубашки. Обхватив шею мужчины руками, Джесса придвинулась немного ближе, отчего ненадежная тонкая защита задралась вверх, давая неожиданному гостю больше свободы для его действий. Широкие и горячие ладони тут же обхватили бока, устремляясь к талии. Огладили живот и продолжили свой путь наверх. Но, не достигнув намеченной цели, остановились, отчего девичья грудь вдруг заныла, лишенная законной ласки.

Поерзав, Джесса шумно выдохнула и положила свои ладо-

шки на мускулистые руки, желая сама направить их. Но ей не позволили главенствовать. Опрокинув ее на спину, мужчина лег сверху и сразу же втянул в головокружительный поцелуй. Напор был настолько неожиданным и стремительным, что на несколько мгновений Джесса растерялась. Но неуверенность быстро прошла, сменившись томлением, а после и вовсе жаждой. Ей казалось, что она горит от каждого движения и прикосновения. От легких, царапающих прикосновений мужских ладоней по телу пробегала чувственная дрожь, концентрируясь в одной точке и заставляя ерзать и выпрашивать продолжения.

Неожиданно мужчина чувствительно прикусил нижнюю губу, уже и так припухшую от поцелуев, и Джесса непроизвольно подкинула бедра вверх. А в груди родился стон, больше похожий на довольное мурлыканье. Девушка раньше и не подозревала, что может издавать такие звуки, но ее ночному гостю определенно понравилось. Он наконец избавил ее от давно задранной до шеи рубашки и потянулся к завязкам на своих штанах. Джесса не пожелала спокойно ждать, пока он окончательно разденется. Приникнув к его груди, она прижалась губами к чуть солоноватой от пота коже на шее и провела по ней кончиком языка.

– М-м-м, какой вкусный! – еще отчетливее промурлыкала она. – Так бы и съела тебя!

Глава 3

Новый день Джесса встретила, глядя в потолок покрасневшими от слез и недосыпания глазами. Тело до сих пор ощущало все то, что делал с ним мужчина в таком ярком, слишком реалистичном сне. И от этого девушке становилось еще гаже на душе. Раньше ей тоже снились подобные сны, но они были не столь отчетливы. Скорее напоминали смутные образы, после которых наутро оставалось неясное беспокойство и непонятное возбуждение. Но сегодня... Джесса действительно верила во все происходящее. И если бы в какой-то момент не осознала неправильность того, что делает, и не сумела бы проснуться, кто знает, чем бы закончился сон.

Хотя кого она обманывает! Прекрасно известно, к чему все шло. И самым удивительным было то, что девушка никогда не читала и не выспрашивала подробностей происходящего между мужчиной и женщиной в спальне. Поначалу была слишком мала, затем больше переживала об отношении родителей к себе, а потом и вовсе мама вбила ей в голову, что это все греховно. Особенно в случае Джессы, так как она никогда не станет добропорядочной женой, ведь в ее крови плещется жажда проклятой демоницы, алчущей постыдных удовольствий!

И все же во сне девушка словно давно знала, как именно нужно себя вести. Более того, наслаждалась каждым своим

действием. И это ужасно смущало, приводя в смятение мысли и чувства.

Промучившись еще с полчаса, Джесса наконец встала. Нужно было идти на кухню, помогать с приготовлением завтрака. Выходить из комнаты было откровенно страшно. Казалось, что каждый обитатель знал о ее позорной тайне. Поэтому и собиралась девушка медленнее и тщательнее, чем обычно. И все равно, когда пришло время открыть дверь, руки мелко подрагивали, а в голове крутилась предательская мысль сказаться больной.

«На весь оставшийся мне месяц», – с грустной иронией подумала она и вышла в коридор.

По пути в кухню ей встретились всего несколько стражей, заступающих на дежурство. Они весело переговаривались, хлопали друг друга по спине и взрывались смехом. Джесса даже решила, что случилось что-то хорошее, но любопытствовать не стала. Не было никакого желания общаться хоть с кем-то.

– Ясного утра! – поздоровалась она, проскальзывая в большое и светлое помещение.

Печи и плиты уже вовсю пыхали жаром, и Джесса с трудом смогла вдохнуть поток горячего воздуха.

– А, уже встала! – поприветствовала ее шейна Розы, на мгновение отвлекаясь от сковороды. – А я тут решила пирожками заняться. Давно уже наших мужчин не баловала.

– Но ведь вам пришлось для этого совсем рано встать! –

ужаснулась Джесса.

– Да вот не спалось что-то, – хмыкнула женщина, утирая полотенцем вспотевшее лицо.

– А вот мне, наоборот, так сладко спалось! – пропела вошедшая в кухню шейна Скорпа. – Мне такой чудесный сон снился!

– Заметно, – ответила шейна Рози, оглядывая довольную вдову. – Ты прямо светишься. Что приснилось хоть?

– Наша с мужем поездка к морю, – не стала скрывать та. – А вернее, первая ночь на пляже. Ох и сладко мне было тогда!

– Тише ты, бесстыдница, – шикнула на нее шейна Рози и покраснела еще сильнее. Или девушке просто так показалось?... – Джессе еще рано слышать такие откровения.

– Да где же рано? Ей уже совсем скоро двадцать один год исполнится. Я в восемнадцать замуж вышла и прожила с мужем душа в душу все десять лет.

Джесса опасалась, что при упоминании погибшего стража настроение вдовы вновь испортится. Но, видимо, сон оказал на нее благотворное влияние. Шейна Скорпа весело болтала, вытягивая в разговор и еще нескольких женщин, пришедших помочь. Джессу никто не трогал, и она была этому искренне рада. Молча занимаясь своей работой, она вполуха слушала разговоры, пока не поняла, что сегодня ночью всем снились неприличные сны. Даже шейна Рози в сердцах бросила половник в раковину, пробормотав: «Срам-то какой», и принялась яростно тереть лицо. Женщины расхохотались и еще

веселее принялись обсуждать сегодняшнюю ночь.

– Кстати, я тут по дороге узнала, что мужикам тоже не цветочки снились, – заговорщицки заявила одна из них, маленькая и темноволосая, напоминавшая пичужку шейна Варта. – То-то они ржали, как кони, заступая на посты.

– Но это же ненормально! – воскликнула шейна Рози, а Джесса от неожиданности и страха выронила нож.

– Может, источник шалит? – предположила шейна Скорпа и без ругани передала девушке другой нож. – Помнится, муж говорил о подобных случаях.

– Хм... И то верно, – вмиг успокоилась дородная кухарка. – Помню, при мне было что-то похожее, правда, всем снилось нападение ледяников.

– Боги упасите! – воскликнула шейна Варта, и все поспешили осенить себя защитным знаком. – Пусть уж лучше срамные сны, чем такой страх.

«Может, и правда источник во всем виновен», – робко подумала Джесса, пока другие обсуждали Ледяное ущелье.

Думать о том, что она могла стать причиной таких снов почти у всех обитателей крепости, не хотелось.

«Интересно, а комендант...» – вспомнив шейна Рейва, девушка еще больше смутилась. Особенно когда в голове начали кружиться волнующие мысли о том, как он целуется. И не только.

– Джесса, иди-ка разбуди Марта, пусть поможет на столы накрывать, – вырвала ее из раздумий шейна Рози. – Что-то

он совсем уж заспался.

Джесса молча кивнула и поспешила уйти, пока никто не заметил ее лихорадочно блестящих глаз.

Рейв сидел один в своем кабинете и невидящим взглядом рассматривал разложенные перед ним документы. Ночь у него выдалась, прямо скажем, интересная. Таких ярких эротических снов ему... Да никогда не снилось. Когда его начинали беспокоить такие сновидения, мужчина в тот же день уходил порталом в один город, где его ждали пять специально обученных поглотительниц. Обычно магини не работали в публичных домах. Но этим девушкам не повезло родиться в бедных семьях. Они были проданы еще в детстве и обучались в специальном заведении способам, как помочь коменданту Андархейма сбросить излишек магии. Все магически одаренные люди поглощали силу, можно сказать, из воздуха. Этих же девушек держали на своеобразном голодном пайке, заставляя их носить блокираторы, много веков назад разработанные лучшими артефакторами специально для таких случаев. Вообще, для поддержки здоровья комендантов было много чего разработано. И даже выведена отдельная каста магинь, называемых поглотительницами.

Они были тайной, тщательно охраняемой и очень ценной. Он приходил к ним тогда, когда понимал: самому от того невероятного количества энергии, которая скопилась в резерве, уже не избавиться. Наверное, о таком мечтали бы мно-

гие мужчины – оказаться в объятиях стольких прелестниц, готовых услужить любым доступным способом. Но сам Рейв иногда ловил себя на мысли, что все чаще встреча с поглотительницами напоминает неприятную обязанность, слегка разбавленную телесным удовольствием.

Если бы кто-то посторонний узнал, как именно все происходит, то непременно заклеил бы Рейва развратником. А младший брат не преминул бы раздуть из этого самый настоящий скандал. Кажется, Арет до сих пор опасается бастарда своего отца.

Но сейчас Рейва менее всего волновали страхи брата. Он больше беспокоился о своем сне, в котором границы сдержанности оказались стерты, а Джесса... Она так сладко стонала, прося о большем. И Рейву до полусмерти хотелось повторить все в реальности, чтобы проверить, на самом ли деле будет так сладостно, как он себе нафантазировал. Но эти желания были опасны и запретны. Года четыре назад он уже совершил подобную ошибку, когда пошел на поводу своих страстей. Ту несчастную едва успели откачать. Она буквально захлебнулась бушующей в коменданте силой. Ее резерв был поврежден, а каналы, по которым струилась магия, практически полностью выгорели. Для обычной девушки, лишенной дара, связь с Рейвом означала быструю, но мучительную смерть. Та магиня выжила, но долго восстанавливалась. Отец тогда все успешно замаял и отчитал Рейва. Поглощенный потрясением от случившегося, он не особо при-

слушивался к отповеди. Но все же кое-что запомнил навсегда.

– Если ты решил проявить характер и возглавить крепость, то следуй выбранному пути до конца, – сказал герцог и покинул его, дав возможность смириться с произошедшим.

А еще Рейву было слишком тошно видеть полные вины и сожаления зеленые глаза кронпринца. Маконс считал себя виноватым в произошедшем с другом. И тогда молодой комендант поклялся больше никогда не совершать таких фатальных ошибок. А значит, Джессу нужно убрать из Андархейма, пока еще не поздно. Эта девушка внезапно слишком сильно привязала его мысли к себе. А значит, ей может грозить опасность, потому что когда-нибудь Рейв сорвется, будучи не в силах выносить свою тягу к ней.

Наконец поняв, что бумажная работа у него сегодня точно не пойдет, комендант решительно встал из-за стола. Нужно было выполнить свое обещание и разведать обстановку. Погода на улице портилась слишком быстро. Вчерашний снег, по рассказам дежуривших стражей, шел до поздней ночи. Да и слова Маюры не давали покоя. И все больше казалось, что Джесса была права: девчушка действительно могла ощущать приближение ледяных тварей.

Спустившись во двор, Рейв распорядился оседлать своего коня. Отрицательно качнув головой вознамерившемуся отправиться с ним Ларчу, сказал:

– Остаешься за главного. Меня не будет пару дней, поэтому все заботы свалятся на твои плечи.

– Не ездил бы ты один. – Мужчина недовольно поморщился.

– Одному мне легче. Не нужно никого ждать. Если что, всегда могу порталом вернуться.

– Тогда Урвин Ловкий тебе в помощь! – Ларч осенил коменданта охранным знаком и поднял взгляд к небу. – Вечером опять снег пойдет.

– Да, уже не стоит отрицать, что зима в этом году ранняя будет. – Рейв заметил краем глаза стройную фигурку, шедшую по другому краю двора. – Поговори с мэром Витором Ларкиным, пусть будет готов принять женщин и детей. Заодно проверь сигналки. Если вдруг придется звать на помощь, не хочу никаких накладок.

– Ты что-то знаешь? – Ларч впился в его лицо пристальным взглядом.

– Ничего определенного, но ты же понимаешь, в нашей ситуации даже зудящий кончик носа может быть сигналом об опасности.

На это старому стражу нечего было возразить. Они как раз собирались прощаться, когда подбежал Март с полотняной сумкой в руках.

– Шейна Розы вам тут передала, – немного запыхавшись, сказал он.

Рейв взвесил в одной руке подношение и скептически

хмыкнул:

– Она, кажется, решила, что я минимум на неделю уезжаю.

– Еда лишней никогда не бывает, – отмахнулся Ларч.

– Наставник... – нерешительно позвал коменданта Март.

Мужчина вздохнул и строго сказал:

– Мы с тобой уже говорили на эту тему. Какой я тебе наставник? Вот отправишься учиться в столицу следующей осенью, там и выберешь подходящего.

Парнишка только упрямо нахмурился, но спорить не стал, а лишь попросил:

– Можно с вами поговорить?

– Так срочно?

– Да!

– Ладно, я пойду, а вы секретничайте. – Ларч потрепал Марта по взлохмаченным кудрям и ушел.

– Что у тебя случилось? – спросил Рейв, махнув рукой конюху, чтобы тот обождал и не подводил коня.

– Не у меня, а у Маюры, – парнишка понизил голос до шепота. – Она вчера перед тем, как уснуть, все твердила, что идут пушистики, указывая в сторону Ледяного ущелья. И добавила, что это секрет.

Рейв не удивился, прекрасно понимая, что маленькая девочка, да еще и пострадавшая от нападения ледяных монстров, точно не сумеет сохранить все в тайне. Расчет был на то, что к ее лепету никто не станет прислушиваться. Но из-за

начавшегося снега и вчерашних слов Ларча все могло пойти не по плану.

– Март, помнишь, я говорил, что врать нехорошо? – спросил мужчина и, дождавшись кивка, продолжил: – Так вот, иногда вранье жизненно необходимо. Когда Маюра вновь начнет говорить про пушистиков, переключай ее внимание на что-то другое, а остальным говори, что это про снег, про котов или увиденных на картинке цыплят. Ври как только можешь, но не допусти панических настроений!

Паренек мгновенно спал с лица, широко раскрытыми глазами глядя на коменданта. Ему не нужно было объяснять, что все это значит. Прошло почти два года с того страшного дня, когда он вдруг стал главой своей уменьшившейся семьи. Но спустя некоторое время он сумел взять себя в руки и ответил:

– Я понял, наставник.

В этот раз Рейв не стал его поправлять, только сжал плечо, оказывая молчаливую поддержку. И стоило признаться, он гордился Мартом. Не каждый подросток в тринадцать лет, увидев смерть родителей, погибших в результате нападения ужасающих тварей, сумеет отбить у одной из них свою сестру и сбежать вместе с ней. С тех пор он никогда не жаловался, стараясь стать для сестры хорошим защитником. Только Рейв, взявший мальчишку под свое крыло, знал, что по ночам его мучают кошмары.

«Ничего, он обязательно справится», – подумал мужчина,

вскакивая в седло.

Только выехав за ворота, он пустил своего коня галопом. Дорога оказалась на удивление пустынной. Обычно в это время было полно телег,двигающихся в город и обратно. Сейчас же ему встретились только две. И это показалось недобрый знаком. Рейв остановил возницу последней увиденной телеги, решив расспросить. И получил ответ, о котором уже и сам подозревал.

– Так зима ранняя в этом году, – ответил мужик, жуя соломинку. – А мы все прекрасно помним, чем это грозит. Мне-то уже шестьдесят третий год идет, а я до сих пор вспоминаю все, как будто это было вчера.

– Понятно. – Почему-то переубеждать возницу, утверждая, что все будет хорошо и повторения трагедии не случится, не хотелось. Да и не привык Рейв давать пустых обещаний.

Распрощавшись с собеседником и пожелав ему легкой дороги, он пришпорил коня, желая как можно быстрее добраться до одной из сторожек. Ему понадобилось еще около получаса скачки галопом, чтобы достичь нужной тропинки. Тут уже пришлось снизить скорость, пустив коня рысью. Вихрь только недовольно фыркнул, но подчинился воле хозяина. Он любил скорость, и Рейв часто давал коню порезвиться, но скакать во весь опор под довольно низко нависшими ветками без необходимости не желал.

Сторожка оказалась нетронутой, охранные артефакты ис-

правно работали. Зато вокруг контура были видны следы мутировавшего зверья. Другого тут не водилось, так как было сожрано еще давным-давно. Если бы лесные твари переносили дневной свет, житья бы от них не было. А так ночами все старались укрыться за высокими стенами городов. А если и оказывались вне их пределов, то всегда носили с собой артефакты, способные создать мощные щиты. И только порождениям Ледяного ущелья все было нипочем.

Поставив Вихря в стойло и подсыпав ему овса, Рейв закинул в сторожку мешок с едой и вновь замкнул охранный контур. До того, как начнет темнеть, оставалось еще часа четыре. Можно успеть осмотреться. Чем он незамедлительно и занялся, направившись в сторону горного хребта. Непрямую идти к ущелью не было смысла: слишком мало времени. Лучше отправиться завтра, когда рассветет. Не успел он отойти и на несколько сотен метров от сторожки, как был тут же атакован бесстрашной, а вернее, оголодавшей тварью. Видимо, та решила, что снеговые тучи, скрывшие солнце, вполне себе хорошая защита. Или просто от голода разум потеряла, но рычала самозабвенно, пока пыталась вцепиться в наглую и слишком юркую добычу.

Рейв хорошо натренировал свою чуйку, без которой, как утверждали старожилы, здесь долго не проживешь. Поэтому опасность почувствовал за пару секунд, которых ему с лихвой хватило, чтобы уйти с линии атаки и, перекатившись и пересчитав ребрами выступающие корни, запустить в раз-

завленную пасть мелкий белый огненный шар. Будь на месте голодной твари человек, он бы сразу понял, что цвет огневица предупреждает о невероятно высокой температуре, способной оплавить даже толстую броню, не то что горло. Поэтому предсмертный сип был закономерным исходом. А вот запах паленой плоти заставил мужчину поскорее покинуть место недолгого сражения. Спустя пару минут послышались вой, возня и грызня за еду. Самые хитрые, но не умные, решили попытаться счастья, последовав за Рейвом.

Тихо ругнувшись, маг понял, что пока не уменьшит количество нападавших, тем самым подбросив дармовой еды для здешних обитателей, от него не отстанут. Поэтому принял неравный (для мутировавшего зверья) бой, с превеликим удовольствием хоть немного опустошая свой резерв. Да и размяться нужно было, а то он последний раз в рейд выезжал пару месяцев назад. Вот только вскоре маг понял, что оголодавшие твари лишились последних крупиц разума, сбегаясь к месту боя, казалось, со всех уголков леса.

– Да чтоб вас наизнанку вывернуло! – пропыхтел Рейв и тут же запустил огненные искры в парочку тварей, внешний вид которых представлял собой кучу переплетенных мышц.

Ему потребовалась совсем немного времени, чтобы взобраться на высокое дерево, попутно отбиваясь от тех, кто также был способен продолжать охоту среди ветвей. Сумрачно подумав, что Маконс ему житья не даст, если узнает о его приключении, Рейв клятвенно пообещал себе молчать о

способе бегства, перескакивая с дерева на дерево, благо те росли очень близко друг к другу. Преследователи не отставали еще долго, и комендант даже начал беспокоиться, что придется отбиваться от них полночи. К сожалению, создать портал не было возможности. Для этого ему нужно было находиться на земле, а не скакать, подобно мохнатой заморской зверушке, по ветвям. Но вскоре твари все же решили, что трупы их собратьев намного лучше, чем опасная добыча, никак не желающая быть съеденной.

Передохнув несколько минут и прислушавшись к грызне за еду, Рейв проворно спустился на землю и быстро направился в сторону сторожки. Когда он достиг охранного контура, уже смеркалось. Прежде чем пройти внутрь, пришлось уничтожить еще несколько незваных гостей, попутно объяснив, что он думает об их гостеприимстве. И только оказавшись в безопасности, мужчина устало опустился на поваленный у стены пень. Прислонившись спиной к неровной поверхности сторожки, он устало прикрыл глаза, обдумывая ситуацию.

Местные обитатели прекрасно чувствовали приближение угрозы, поэтому успешно прятались, когда появлялись монстры Ледяного ущелья. И то, что стражи не натолкнулись на них в своем рейде, говорило в пользу предположения Ларча. Но сегодня Рейв лично сражался не с одной и даже не с десятком тварей, а значит, в округе все спокойно. И это определенно радовало, если бы не мысль о том, что недавно здесь

могла быть разведка, на которую стражи не натолкнулись по чистой случайности. Отряд всегда состоял минимум из десяти человек, так что будь тут два пушистика, как назвала их Маюра, люди вполне справились бы с угрозой. Но окажись их хотя бы на одного больше, и отряд понес бы большие потери. А то и вовсе не вернулся бы.

Значит, завтра Рейву обязательно нужно идти в сторону ущелья, чтобы попытаться обнаружить следы монстров и подтвердить или опровергнуть предостережение Ларча. Ведь при ставших уже привычными обстоятельствах первая разведка должна была появиться минимум недели через три, а то и все четыре. Выдохнув, Рейв встал и отправился проведать Вихря. И был возмущенно обфыркан верным боевым товарищем.

– Прости, знаю, что принес на себе вонь здешних обитателей, – покаялся комендант и погладил коня по морде. За что был удостоен укоризненного взгляда и гневного лошадиного ворчания. – Понял-понял, ухожу.

Еще несколько часов ему понадобилось, чтобы нагреть воду и ополоснуться, а затем и поужинать. Только после этого Рейв улегся на узкую койку, застеленную слегка потертым покрывалом. Прикрыв глаза и закинув руки за голову, он обдумывал свой завтрашний путь, пока мысли плавно не переместились к крепости и обитающим в ней людям. А вернее, к одной конкретной жительнице. Рейв попытался представить, чем она сейчас занимается, ведь для сна было еще рано.

Скорее всего, помогала готовить ужин, чтобы потом разносить блюда по столам. Джесса всегда была немного молчаливой, а в последнее время выглядела еще и грустной. Он мог бы решить, что кто-то из мужчин к ней пристаёт, но среди них таких идиотов не осталось. А новых людей в крепости не было уже больше года. Если не считать саму девушку.

Вообще было довольно удивительно, что она еще ни с кем не сошлась. Рейв знал, что на нее многие холостяки засматриваются. Джесса действительно была красива, но не яркой, а скорее спокойной «благородной» красотой. Один мягкий свет ее карих глаз уже притягивал к себе внимание. А несколько непослушных каштановых прядей, вечно выбивающихся из прически, так и манили накрутить их на палец, чтобы затем легонько потянуть на себя, заставляя голову немного откинуться вбок. И тогда откроется доступ к длинной белой шее. К ней будет невообразимо приятно прикасаться пальцами, а лучше губами и зубами. Слегка прикусывая нежную кожу и заставляя просвечивающуюся сквозь нее голубую жилку биться сильнее. Вполне возможно, что именно тогда с красиво очерченных, немного полноватых губ слетит первый, еще немного робкий стон, больше похожий на вздох. Ее тонкие пальцы вцепятся в ткань его рубашки, чтобы удержаться на ногах. Веки потяжелеют, прикрывая предательский блеск возбуждения, появившийся в глазах.

И тогда можно будет обхватить одной рукой такую тонкую талию, а второй нырнуть пальцами в волосы на затылке.

ке и чуть сжать их. А потом приникнуть к губам, выпивая новый и такой желанный стон. Ее полная высокая грудь начнет бурно вздыматься, выдавая ту бурю желаний, зарождающихся внутри. И нужно будет совсем легонько потянуть за шнуровку платья, чтобы распустить ее. Тонкая батистовая сорочка, что так кокетливо выглядывала из-под плотной ткани верхней одежды, мягко обрисует контуры женственного тела. Будет невообразимо приятно прикасаться к округлому полушарию даже поверх такой ненадежной преграды. Сжимать, ласкать, обводя подушечкой большого пальца вокруг ореола соска, пока он не сожмется в плотную горошинку, отчетливо выступая через полупрозрачную ткань, словно желая прорвать ее и оказаться на свободе. Нежные ладони заскользят вверх по его груди, и спустя короткий миг тонкие руки обовьют его шею. Стройный и гибкий девичий стан еще плотнее прижмется к его телу, чтобы ощутить всю силу возбуждения, зародившегося от ее робких прикосновений.

Возбуждение, прокатившееся бурной волной и осевшее тяжестью внизу живота, заставило Рейва распахнуть глаза и ругнуться, осознавая, что он слишком далеко зашел в своих неуместных фантазиях. Это становилось действительно опасно.

– Как только вернусь в крепость, сразу же уйду порталом к своим девочкам, – пробормотал он и, повернувшись на бок, зло ударил кулаком в подушку. Ночь обещала быть долгой.

Глава 4

Первые следы он нашел у самой кромки редкого изломанного пролеска. И то только благодаря тому, что ночью вновь пошел снег и еще не успел растаять. А значит, уже сегодня обитатели Ледяного ущелья бродили по этой местности. Но этому открытию Рейв совсем не удивился. Подозрения возникли уже при выходе за контур, когда ни одна мутировавшая тварь не показалась на его пути. А ведь еще вчера они устроили ему неплохую тренировку по бегу по пересеченной местности. Но и на это Рейву было плевать. Значительно больше его беспокоило количество следов в подлеске. Их нельзя было ни с чем перепутать: глубокие, покрытые изморозью, явно указывающие на принадлежность ступающего к ущелью.

Порыв ветра бросил мага в лицо горсть колких снежинок, поднятых с широкой полосы вечномерзлой земли. Даже в самую жаркую летнюю пору здесь царил холод, будто кто-то могущественный поставил невидимый барьер, не допускающий на эти земли тепло. Стерев влажные следы с лица, маг прошел по проложенной разведкой тропке до того места, где она заканчивалась. Идти пришлось около часа, что также не добавляло благодушия. Рейв прекрасно помнил, как быстро могут передвигаться ледяные монстры. А значит, дорога, на которую он потратил час, у них заняла вдвое меньше време-

ни.

«Слишком рано и слишком близко», – с досадой подумал Рейв, внимательно изучая кору деревьев, исполосованную глубокими бороздами, так же, как и следы на земле, покрытыми изморозью.

Его вновь спасло наработанное чутье. Тело подалось в сторону еще до того, как мужчина понял, что именно его насторожило. А спустя лишь один краткий миг на то место, где он только что стоял, опустилась синюшная когтистая лапа, загребшая когтями землю. Перекатившись под высокую кряжистую сосну, Рейв рывком поднялся и юркнул за ствол. Вслед за этим раздалось немного сиплое рычание, а мелкая щепка разлетелась в разные стороны.

«Совсем не пушистик, – пронеслась в голове шальная мысль. – Хорошо, что один, значит, есть небольшой шанс».

Рейв слишком хорошо знал этот класс монстров. Гладкокожие, гибкие и невообразимо худые, они тем не менее обладали большой силой и выносливостью. Отличные разведчики, умеющие прятаться и выжидать добычу долгое время. Многие стражи погибли от их когтей, не сумев заранее обнаружить присутствие врага.

Отпрыгнув назад как можно дальше, маг выпустил в монстра струю пламени, стремясь не столько покалечить, сколько ослепить. Ему нужно было время на создание огненной сети. И пока монстр катался по земле, сбивая пламя, Рейв быстро сплел заклинание, растянув в руках импровизиро-

ванную сеть. Она напоминала скопление хаотично кружащихся искр, но при этом не выходящих за некую невидимую границу. Не став терять время, маг накинул сеть на монстра и затянул ее. В ответ раздалось визгливое сипение, и тварь пуще прежнего принялась кататься по земле. Вот только от жалающих объятий избавиться не получалось. Многие бы решили, что это самый удачный момент, чтобы добить врага. Но Рейв уже давно не был самоуверенным новичком. Он прекрасно знал, чем это могло обернуться. Где-то поблизости точно должны были прятаться и другие разведчики. А значит, нужно убираться отсюда как можно быстрее.

Стараясь не отвлекаться на возню позади него, Рейв тщательно создал заклинание перемещения, собираясь открыть проход прямо во внутренний двор крепости. За своего коня он не боялся. Защита на сторожке стояла мощная, а маг перед уходом еще и подпитал ее. Да и не заинтересует порождений Ледяного ущелья небольшое строение. Их, словно магнитом, манило большое скопление людей. Вот где для них пир и раздолье!

Когда марево портала показалось перед глазами, позади раздалось тихое потрескивание. Монстр, несмотря на причиняемую огненной стихией боль, начал разрывать сеть. Рейв лишь на мгновение оглянулся, чтобы проверить свое предположение. И сразу же ускорился, устремившись к проходу, чтобы быстрее покинуть опасное место. И когда он уже шагнул в портал, плечо пронзила острая боль от разрываю-

щих плоть когтей. Его толкнуло вперед, а потом придавило на каменных плитах внутреннего двора. Несколько мучительных секунд, когда из легких выбило весь кислород, и Рейва приподняло в воздухе, а потом отшвырнуло. Тут же по двору разнесся женский визг, а вслед за ним строгий окрик и топот множества ног.

– Наставник! – донесся до Рейва панический крик, заставивший мужчину вздрогнуть.

Ругнувшись, маг потрянул головой, прогоняя стоявшую в глазах кровавую муть, и перевернулся на бок. Осмотревшись, увидел, что стражи образовали двойной круг, не давая монстру прорваться. Чуть впереди стояли магически одаренные защитники крепости. Позади них лучники и копейщики, вооруженные заговоренными луками и копьями.

– Наставник! – Март бухнулся перед ним на колени и неожиданно шмыгнул носом.

– Не реви! – просипел Рейв. – Жив я, хоть и ранен.

– Да у вас же все плечо изорвано! – всполошился парнишка. – Давайте я отведу вас к целителю.

– Как он? – громко спросил Ларч, не отводя взгляда от мечущейся по кругу твари.

– Ранен, но все будет хорошо, – заверил Март и подлез коменданту под левый бок. – Обопритесь на меня.

Спорить и геройствовать Рейв не стал. С одним монстром его люди легко справятся. А вот ему не помешает подлечиться. Благодаря связи с источником у Рейва отличная регене-

рация, но неизвестно, какая зараза была на когтях у той твари. А добавлять себе лишних мучений комендант не желал.

– Старик опять нудеть будет, – пробормотал Рейв, тяжело опираясь на парнишку.

– Не будет, – пропыхтел Март, крепко обняв мужчину и стараясь не свалиться под его весом. – Шейн Нинак утром уехал к прихворавшей кузине. К вечеру обещал вернуться.

– Так а кто ж меня тогда... – начал комендант и покачнулся.

– Я! – раздалось позади него, и в спину уперлись, не давая упасть.

– Джесса?

– Не волнуйтесь, я часто помогала шейну Нинаку, – поспешно заверила девушка. – Март, открывай дверь, я его подержу.

«Подержит», – мысленно усмехнулся комендант и вцепился здоровой рукой в торчащую из стены скобу для факела.

– Со мной мороки немного будет, – заверил он ее, будто не девушка предложила свою помощь, а сам маг запросился к ней на осмотр.

– Промыть, залить обеззараживающим и перебинтовать, – перечислила Джесса, так и продолжая подпирать его сзади. А для удобства еще и за талию обняла.

– Давайте помогу. – Вернувшийся Март потянул Рейва на себя, помогая дойти до небольшого лазарета.

«Это ж надо – истекать кровью и все равно больше переживать из-за того, что ко мне перестала прижиматься красивая девушка, – тем временем отстраненно подумал комендант и моргнул, пытаясь прогнать появившуюся перед глазами белесую дымку. – Нехорошо... Нужно дойти до стула».

– Осталось еще немного, – подбодрила его Джесса, словно угадав состояние мужчины. – Сейчас я вам помогу.

И все же Рейв справился, хоть скорее упал на стул, а не присел. По лбу скатилось несколько крупных капель пота, а дышать удавалось с трудом. Видимо, опасения коменданта оправдались – на ногтях твари была какая-то зараза.

– Уни... версалку дай, – попросил Рейв, задыхаясь.

Джесса не стала терять времени на расспросы и уточнения. Просто быстро нашла требуемый пузырек и, открутив крышку, поднесла к начавшим синеть мужским губам. А заодно порадовалась, что у коменданта глаза закрыты, а Март и вовсе отошел в сторону, чтобы не мешать. Значит, никто из них не увидит, как дрожат у нее руки от пережитого страха и волнения. Ей пришлось приложить максимум усилий, чтобы не показать окружающим своих истинных чувств. А сосредоточившись на помощи, девушка и вовсе выглядела спокойной и собранной. Дождавшись, когда мужчина опустошит пузырек, передала его Марту, а сама осталась рядом с раненым, придерживая его за здоровое плечо в ожидании, пока антидот подействует. Универсальное противоядие не было панацеей, когда дело касалось порождений Ледяного

ущелья. Зато могло значительно облегчить симптомы, дав целителю так необходимое время.

– Лучше, – наконец выдохнул комендант и поднял на девушку уставший взгляд черных глаз.

– Опишите симптомы, – попросила Джесса и, не сдержавшись, легко провела рукой по слегка растрепанным волосам.

Мужчина то ли не заметил этого жеста из-за боли, то ли не придавал значения неожиданной вольности, но реакции с его стороны не последовало.

– Онемение, удушье, ухудшение зрения, – перечислил он все, что успел почувствовать.

– Это хорошо, – с облегчением выдохнула Джесса. – Я точно смогу вам помочь, в том яде нет ничего сложного. – Оглянувшись на притихшего паренька, она попросила: – Помоги шейну Рейву снять одежду, а я пока подготовлю все необходимое.

Лазарет был оборудован очень хорошо. Канализацию подвели еще пару веков назад, как только это нововведение появилось в их королевстве. Поэтому бегать на кухню, чтобы подогреть воду, Джессе не понадобилось. Собрав промывочный материал и подготовив противоядие и нужные мази, девушка поспешила назад. И чуть не выронила поднос, услышав насмешливое:

– Парень, прекрати покушаться на мои брюки. Не думаю, что шейна Джесса оценит твой порыв.

– А... Я думал... думал... – Март мучительно краснел,

лепечка оправдания. – Вдруг и там не все...

– Там у меня точно все в порядке! – непререкаемым тоном припечатал комендант.

Джесса провела кончиком языка по мгновенно пересохшим губам и постаралась отвлечься от окатившего ее возбуждения. Правда, решиться на это оказалось значительно легче, чем сделать.

«Боги, только не сейчас, он ведь ранен!»

– Простите, я не хотел! – взвыл Март, почему-то не переставая кланяться. – Больше никогда не подойду к вам!

– Так, хватит! – прикрикнула Джесса больше себе, чем пареньку. – Помоги снять рубашку и можешь идти. Думаю, стоит проведать Маюшку.

Наконец немного успокоившись, Март еще раз пробурчал извинения и принялся осторожно стаскивать порванную и пропитанную кровью ткань с пострадавшего плеча. Вообще, Джесса и сама могла этим заняться, но ей действительно нужно было время, чтобы успокоиться и унять легкую дрожь в руках. Прогулка до раковины и обратно с тазиком оказалась слишком короткой. Но больше откладывать было нельзя. Март стянул рубашку и, скрутив ее в плотный клубок, вышел за дверь. Тут же в лазарет явилась толпа стражей, жаждавших узнать о состоянии своего коменданта. Помещение стало напоминать каморку, а мужские голоса слились в громкий гул.

– Как он? – Ларч тронул Джессу за руку, привлекая к себе

внимание.

– Если вы дадите мне возможность подлечить его, будет в полном порядке, – ответила девушка, пытаясь пробраться к пациенту.

– Все на выход! – гаркнул Ларч. – Потом поговорите.

Удивительно, но все моментально послушались и быстро покинули комнату. А Джесса поспешила к коменданту, сильно побледневшему и заметно осунувшемуся. Кажется, он держался на чистом упрямстве и только благодаря последнему не потерял сознание.

– Потерпите, я сейчас помогу вам, – пообещала Джесса и, закинув косу за спину, чтобы не мешалась, принялась промывать рану.

Впервые вблизи рассмотрев ее, девушка судорожно вздохнула и прикусила губу, чтобы не сказать чего-нибудь лишнего. На плече отчетливо виднелись четыре глубокие и ровные полосы, будто нанесенные хорошо наточенным мясницким ножом. Еще бы чуть глубже – и была бы видна кость. Мужчине крупно повезло, что он вообще не лишился руки. А Джесса порадовалась, что эту неделю не пользовалась магией. Развеивание иллюзии Марта не в счет. Ее резерв был заполнен почти до половины. И чтобы дойти до такой отметки, Джессе пришлось слишком долго накапливать магию. Зато промывку ран можно было провести быстрее, чем обычным способом. Предварительно смазав обширную область вокруг порезов специальной мазью, девушка мыслен-

но досчитала до двадцати, а затем осторожно прикоснулась пальцем к мужской руке.

– Чувствуете что-нибудь?

– Нет, – на выдохе ответил комендант.

– Хорошо.

Следующие пять минут она тщательно промывала рану, убирая малейшие крупинцы грязи. И только после того, как удовлетворилась результатом, остановила кровь и залила поверху противоядием. Светло-розовая жидкость моментально начала пениться, таким образом уничтожая заразу. Но Джессе не понравилось, что противоядие слишком быстро впитывалось, поэтому процедуру пришлось повторить еще два раза.

– Осталось только скрепить края, нанести мазь и перебинтовать, – сообщила она, беря в руки лоток со скобами.

Тонкие, изготовленные из специального сплава и пропитанные обеззараживающим средством, они специально использовались для стягивания кожи при глубоких ранах. Сосчитав до десяти, Джесса заправила при помощи пинцета скобу в небольшие щипчики и принялась за свою самую нелюбимую работу. Будь здесь штатный целитель, она ни за что бы не решилась на такое. Но так как выбора не было, а шейн Нинак почему-то решил, что именно из нее выйдет отличная помощница, и научил множеству способов лечения, пришлось сжать зубы и постараться не закрывать глаза. Лечение Джесса заканчивала с огромным удовольствием. Ак-

куратно перебинтовав плечо и пару мгновений полюбовавшись на свою работу, она сказала:

– Вот и все, теперь я помогу вам лечь.

Неожиданно шейн Рейв вновь покачнулся и, упершись лбом ей в грудь, а здоровой рукой обвив тонкую талию, хрипло попросил:

– Позвольте мне побыть так пару минут.

Джессе понадобилось немного времени, чтобы ответить:

– Конечно, сколько потребуется.

Положив одну руку на мускулистое предплечье, а вторую руку на коротко стриженный затылок, она прикрыла глаза, наслаждаясь неожиданной близостью с желанным женщиной.

Рейв проснулся глубокой ночью. Он и сам не понял, что его разбудило, пока не прислушался к своим ощущениям. Оказалось, всему виной быстро затягивающиеся раны на плече. Из-за ускоренной регенерации под бинтами все зудело. Хотелось снять их и хорошенько почесаться, но пришлось терпеть, лишь немного надавливая пальцами, чтобы хоть так уменьшить неприятные ощущения.

– Вам больно? – раздался сонный голос, и только тогда Рейв обнаружил, что не один в лазарете.

Оказалось, что к его кровати придвинуто кресло, на котором и устроилась Джесса. Она встала и потянулась, разминая затекшие мышцы. А у Рейва из головы вылетели все мысли,

зато взгляд жадно впился в грудь, обтянутую плотной тканью платья. Шумно выдохнув, он заставил себя отвернуться.

– Что с вами? – всполошилась девушка и, обойдя кровать, подкрутила фитилек лампы, сделав свет чуть ярче.

– Плечо... чешется, – нашел выход из ситуации Рейв.

– Ах, вот оно что, – в голосе отчетливо послышалась улыбка. – Так всегда происходит, если ускорить регенерацию. Но я могу вам немного помочь, только придется сесть.

Рейв выполнил ее просьбу, благосклонно принимая помощь, пока не понял, какую фатальную ошибку он совершил. Как только Джесса приблизилась к нему вплотную и нагнулась, в нос тут же ударил сладковатый аромат ландышей. От нее всегда пахло этими весенними цветами. А стоило узким ладошкам прикоснуться к бинтам и, немного надавливая, провести по скрытому хлопковыми лентами телу, как кровь тут же ударила в голову, а в ушах зазвенело. Пришлось зажмуриться и сжать кулаки, чтобы сдержаться и не обнять ее.

– Вам неприятно? – взволнованно спросила Джесса, ощутив, как напряглось тело под ее ладонями. – Я делаю вам больно?

Если первый вопрос вызвал у Рейва недоуменное удивление, то второй заставил мысленно согласиться. Только с небольшой оговоркой: больно он делал себе сам. Это скручивающее в узел внутренности желание когда-нибудь его точно доконает. Запретный плод был настолько сладок и при-

тягателен, что Рейв даже мог во всех подробностях представить, каково это – держать в объятиях гибкое юное тело. Да он практически наяву слышал те стоны, которые обязательно сорвутся с этих спелых губ.

– Комендант? – напомнила о себе ничего не подозревающая Джесса.

Рейв честно собирался ее успокоить, но, переведя взгляд на красивое лицо, находящееся в опасной близости от него, понял, что проиграл. А еще эта коса, так удачно свесившаяся через правое плечо... Рука сама потянулась и дернула за нее, вызывая удивленное аханье. И мужчине определенно понравился этот звук. И широко открытые в изумлении глаза. И смущенно затрепетавшие ресницы. И заалевший румянец на щеках. И юркий язычок, пробежавший по так манящим его губам. Ну разве можно отказать себе в удовольствии попробовать их на вкус?

Как он и думал, их сладость его не разочаровала. Да и отзывчивость Джессы порадовала. Она лишь на мгновение напряглась, чтобы тут же расслабиться и обвить руками его шею. Ее поцелуи были робкими, несмелыми, точно такими, как он и представлял. Притянув девушку ближе, практически заставив упасть себе на грудь, Рейв откинулся на подушку, утягивая ее за собой. Пострадавшее плечо даже и не думало отзываться болью, и он тут же о нем забыл, с увлечением исследуя девичью фигуру через ткань платья.

– Ваша рана, – прошептала Джесса, когда комендант

страстно принялся целовать ее шею.

– Все хорошо, – заверил Рейв и потянул один из шнурков, чтобы потом распахнуть платье на ее груди. – Красивая! Какая же ты красивая...

Он даже не подозревал, что можно испытывать такое наслаждение, только накрыв рукой упругое полушарие и услышав в ответ прерывистый выдох. Сжав теплую плоть в ладони, Рейв прихватил губами сосок через батистовую сорочку, стягивая его в рот. Стройное тело над ним прогнулось, а тонкие пальцы вцепились в волосы. Перевернувшись, он подмял Джессу под себя и, прикусив нежную мочку уха, прошептал:

– Сладкая девочка.

Девушка в ответ всхлипнула и зашарила руками по его затылку и спине, еле ощутимо царапая кожу ногтями. Рейв вновь приник к губам, целуя, покоряя, властвуя над ней. Но этого было уже мало. Хотелось почувствовать ее всю, нагую, теплую, ласковую.

– Шейн Рейв... Шейн Рейв... Шейн Рейв, да проснитесь же!

Открыв глаза, Рейв недоуменно осмотрелся. Все еще пребывая во власти сна, он никак не мог понять, почему в лазарете так светло, а Джесса, его нежная и такая страстная Джесса, стоит рядом с кроватью и с беспокойством смотрит на него.

– Вы стонали во сне, – сообщила она и протянула руку к перебинтованному плечу. – Что-то болит?

«Что-то определенно болит», – с раздражением подумал он и согнул ноги в коленях. Рейв был укрыт плотным одеялом, но все же мало ли...

– Мне просто приснился сон, – наконец ответил комендант, потерев глаза. – А где шейн Нинак? Неужели так и не вернулся?

– Вернулся. – Джесса заметно успокоилась после его слов и отошла к столу, на котором стояли пузырек с лекарством, графин с водой и стакан. – Он проверяет запасы, чтобы заказать то, чего не хватает, пока не наступили снегопады.

– Что с той тварью, которую я притянул с собой?

– Уничтожили. Кстати, Вихрь в стойле. Шейн Ларч отправлял отряд за ним. Заодно разведали обстановку.

– И что там?

– Простите, я не знаю. Слышала только, что все зверье из леса ушло.

– Значит, боятся.

– Да...

Рейв некоторое время помолчал, наблюдая за тем, как Джесса готовит лекарство. Ее движения стали немного нервными. Лицо выглядело бледным и осунувшимся. Создавалось впечатление, что она ночь не спала.

Как только девушка подошла к нему, протягивая стакан, Рейв обхватил тонкое запястье и проникновенно сказал:

– Не волнуйтесь, все будет хорошо. Вы верите мне?

Джесса отвела взгляд в сторону, но все же кивнула. И Рейв

не мог ее за это винить. Появление разведчика так рано кого угодно напугало бы. Выпив одним глотком лекарство, он хотел уже откинуть одеяло, когда вспомнил о небольшой проблеме.

– Вы можете идти, Джесса, – выкрутился он, понимая, что не посмеет показаться перед ней в своем состоянии. – Спасибо за то, что оставались рядом со мной все это время.

– Что вы, не стоит благодарности! – На ее лице показалась немного вымученная улыбка, после чего девушка поспешила уйти.

Выдохнув, Рейв наконец откинул одеяло и посмотрел на натянувшиеся в области паха брюки.

– Как мальчишка, право слово! – с досадой пробурчал он и поспешил встать. Нужно было добраться до своей комнаты, пока не явился хозяин лазарета. Этот вредный старикашка не преминет подшутить над состоянием коменданта. А потом еще и начнет строить предположения, кто же именно довел Рейва до такого.

Слава высшим, по пути ему никто не попался. Уже наступило позднее утро, поэтому все были заняты своими делами. Ему бы тоже не помешало привести себя в порядок и узнать последние новости. И уже по итогу связаться с мэром Друзева, а также отправить письмо в столицу. Если Ледяное ущелье действительно готовится исторгнуть из своих недр полчища монстров, помощь стражам не помешает.

Спустя час он покинул свою комнату. Собранный, спокой-

ный и готовый разбираться с проблемами предстоящей ранней зимы.

– Рейв, тебя уже отпустили? – спросил Ларч, встретившись с комендантом на пороге его комнаты.

– Я сам отпустился, – ответил тот, открывая дверь и приглашая мужчину войти. – Рассказывай.

– Я отправил отряд за Вихрем и заодно разведать, что к чему, – доложил старший страж, проходя вглубь помещения. Увидев идеальный порядок, царивший здесь, тихо хмыкнул. – Все мутировавшее зверье будто вымерло. Кое-где отряд нашел останки, покрытые изморозью, а на обратном пути они столкнулись с тараном.

– Быть не может! – Рейв от неожиданности врезался в край стола бедром и поморщился от боли. – Они же никогда одни не ходят.

Таранами прозвали высоких, под четыре метра ростом, покрытых шерстью и большеголовых монстров. Их лбы были покрыты твердым панцирем, которым они пробивали препятствия. Не особо умные, а лучше сказать, абсолютно безмозглые, тараны всегда следовали за поводырями, управляющими их действиями. Поэтому комендант был так удивлен.

– Поводырем, кажется, был вчерашний разведчик, – пояснил Ларч и присел на стул. – Потому что никого другого наши не встретили. Отряду крупно повезло, что с ними Марек отправился. Если бы не его воздушные бумеранги, многие бы пострадали. Ты же знаешь, тараны легко впадают в

ярость. Особенно когда видят добычу. А этот был изначально сильно раздражен. Видимо, жратвы не нашел.

– Нужно готовиться к обороне, – пришел к выводу Рейв. – Этой зимой будет жарко.

– Я уже отдал распоряжение отозвать всех, кто сейчас отдыхает. Но с мэром ты поговори сам. Пусть будет готов к тому, что людей придется эвакуировать порталами.

– Я сегодня же встречусь с ним. Заодно напишу в столицу, пусть собирают мобильные отряды. Не хочу допустить такой же трагедии, как в прошлом.

Глава 5

Джесса обхватила себя за плечи руками и, уставившись ничего не выражающим взглядом в одну точку, тихо раскачивалась. В голове было пусто, все мысли исчезли, осталось лишь тошнотворное чувство омерзения к себе. За дверью слышались тяжелые шаги, и она испуганно дернулась, словно опасаясь, что сейчас к ней в комнату кто-нибудь ворвется. Но никто так и не вошел, и девушка поняла, что это просто стражники. Уткнувшись лицом в ладони, она тихо всхлипнула, понимая, что это конец. Ее время практически вышло.

Прошла неделя с тех пор, как комендант был ранен. Все это время крепость гудела, словно растревоженный улей, готовясь к незапланированному нашествию ледяных монстров. А в том, что оно будет, никто не сомневался. Ну, кроме мэра Друзева. Достопочтенный мэр воспринял новость о возможном нападении полчищ монстров как неудачную шутку. Джесса лично слышала, как он, садясь в карету, жаловался своему заместителю на выскочку бастарда, желающего отобрать у шейна Витора власть над этой областью.

То, что нынешний мэр не совсем чист на руку, никого не удивляло. Где ж вы видели честных чиновников? Но вот в том, что он идиот, все обитатели крепости убедились лично. Некоторые стражи предложили по-быстрому сместить его,

пока город не пострадал из-за глупого и слишком жадного руководителя. Но комендант отмел эту идею и посоветовал сосредоточиться на своих прямых обязанностях. Хотя Джесса и не сомневалась – шейн Рейв этого так не оставит.

Сама же она наслаждалась неожиданным затишьем своего проклятия. Последний жаркий сон ей приснился в тот момент, когда она задремала в лазарете у постели коменданта. Но затем проклятие будто отступило перед опасностью нападения чудовищ. И Джесса полностью погрузилась в повседневные дела. Но сегодня ночью...

Девушка до сих пор помнила липкие прикосновения множества мужских рук. Они раздевали, трогали, гладили. Но самым ужасным было то, что Джессе во сне все это нравилось. Она выгибалась, подставляясь под касания и щипки. Стонала, прося продолжения. Раздвигала ноги, умоляя взять ее. И когда один из ночных незнакомцев навалился на нее сверху, дав в полной мере ощутить не только жар и тяжесть тела, но и размер мужского достоинства, девушка наконец сумела проснуться. Первую минуту она никак не могла понять, где именно находится. Остервенело пытаясь выпутаться из одеяла, ошибочно приняв его за чьи-то слишком крепкие объятия, молча глотала слезы, желая только одного – прекращения этого кошмара. И после столь ярких в своей омерзительности воспоминаний любой способ убить себя казался не таким уж и страшным.

Джесса не сразу поняла, что огонь томления все еще тлеет

внутри ее. В этот раз желание никуда не отступило, всего лишь немного угаснув. А это значило, что времени больше нет.

«Бежать! – мелькнула паническая мысль, а руки уже спешно натягивали одежду. – Скрыться... А если не смогу? Стражи ведь не пропустят. – Она замерла, не зная, как лучше поступить. – Что же делать? Вот бы уметь летать... Летать!»

В своем богатом опыте изысканий способов умереть Джесса ни разу не задумывалась о возможности спрыгнуть с большой высоты. А тут как раз и башня имелась, и возможность беспрепятственно забраться на нее. Девушка даже испытала облегчение от того, что совсем скоро ее мучения закончатся. Нужно было лишь покинуть комнату и подняться наверх.

Было ли это причиной потрясения, или же что-то внутри Джессы сломалось, но, открывая дверь, чтобы на этот раз навсегда покинуть свою комнату, она абсолютно ничего не чувствовала. словно ее накрыло невидимым покровом спокойствия, больше напоминавшим апатию. Джесса успела сделать всего несколько шагов, когда коридоры Андархейма наполнились тревожным гулом, нарастающим с каждым мгновением, отчего вскоре уши немного заложило.

– Тревога! – послышался чей-то крик, а вслед за ним звук хлопка.

Мгновенно все пришло в движение, двери захлопали, раздался топот множества ног и бряцание оружия.

– Что встала? – рявкнул на Джессу пробегающий мимо страж. – А ну в укрытие! Быстро!

Все недавнее спокойствие как водой смыло, сменившись неверием и паникой. Самые страшные предположения сбывались в эту самую минуту. Ледяное ущелье раньше времени открылось, выпуская из своих недр хищную смерть. Прижавшись спиной к стене, чтобы не мешать бегущим на стены мужчинам, Джесса мысленно просила у богов благословения для них.

– Пушистики! – раздался радостно-пронзительный возглас, от которого мороз пробежал по коже.

– Маюра, стой! – вслед за маленькой девочкой из комнаты выскочил полуодетый Март. – Не смей туда бежать!

Худенькая спина, прикрытая фланелевой тканью ночной сорочки, и две растрепанные косички помогли Джессе собраться.

– Оденься, я догоню ее! – Она ухватила Марта за плечо, не давая тому броситься вниз по лестнице. – И одежду сестры прихвати.

Джесса зорко следила за прытко убегающей девчушкой, ловко лавирующей под ногами у взрослых. Кто бы мог подумать, что малышка сможет развить такую скорость – единственным препятствием для нее смогла стать высокая дубовая дверь. В силу возраста Маюра не могла открыть ее самостоятельно.

– Маюшка, подожди меня, – ласково позвала Джесса,

стремительно приближаясь к беглянке.

Но именно в этот момент дверь отворили с другой стороны. Всего несколько мгновений – и, радостно пища, девочка скрылась за вбежавшей в помещение шейной Скорпой.

«Да чтоб тебя!» – недовольно подумала Джесса, бросив мимолетный взгляд на женщину. Скрываясь за дверью, она уже не могла видеть испуганный взгляд вдовы, обращенный в ее сторону. Окажись перед девушкой зеркало, поглощенная погоней, она все равно не заметила бы начавшихся изменений во внешности.

– Маюра, да подожди же!

А в ответ только звонкий смех и мелькнувший за поворотом подол ночнушки.

– Выпорю! – выдохнула Джесса, ускоряясь и чуть не упав, когда под ноги неожиданно попал какой-то мешок.

– Пу-ушистики идут! – напомнила о себе малышка где-то совсем рядом.

– Маюшка!

Еще один поворот, и Джесса испуганно охнула. Дверь черного хода оказалась открытой. В нее задувал холодный ветер, принося с собой редкие снежинки, тающие еще в воздухе. Но у самого порога было немного припорошено снегом, в котором отпечатались, помимо нескольких пар сапог, и маленькие босые ступни. Не успела девушка перевести дыхание, чтобы продолжить погоню, когда ее буквально приковал к месту хриплый то ли рык, то ли визг.

– Сверху! – донеслось глухое предупреждение сквозь завывание ветра.

И этот окрик подстегнул Джессу. Страх за маленькую девочку, не понимающую, что она творит, гнал вперед. Выскочив на улицу, Джесса тут же прижалась к стене, со страхом посмотрев в только-только начинающее светлеть небо. Над маленьким внутренним двором кружили три крылатые твари с мощными перепончатыми крыльями и длинными заостренными клювами. Стоило одной из них издать неприятный крик и спикировать вниз, как магическая сеть, натянутая над крепостью, заискрилась, обжигая хищнице ничем не защищенное тело. И все равно в этот момент Джесса присела от испуга, крепко зажмурившись.

– ...Я! Тут я! Тут... – голос Маюры привел девушку в чувство.

Оттолкнувшись от стены, она побежала в сторону криков, постоянно пригибаясь и с опаской косясь на небо. А там, наверху, бесновались ледяные твари, не в силах пока добраться до людей. И все равно Джессу не покидало ощущение, что вот еще одно мгновение – и защита будет прорвана! Она никогда не считала себя смелой. Наоборот, была довольно трусливой, что и доказали долгие поиски способа умереть. Вроде как понимание, что так будет правильно, есть, а решимости недостает. Но все меняется, когда в опасности оказывается маленький беззащитный человек. Страх хоть и присутствует, но все равно отходит на задний план.

– Только бы найти ее, – пробормотала Джесса, плотнее кутаясь в шаль. – Маюра, где ты?

Малышка нашлась у стены, за которой слышались скрежет и подвывание. Она гладила ладошками холодный неровный камень и что-то бормотала. Джесса хотела вновь позвать ее, но решила не рисковать. Не хотелось опять бежать за девочкой. Наоборот, в этот раз постаравшись не издавать слишком громких звуков, Джесса подкралась к ней, пытаюсь расслышать слова. А когда наконец услышала, замерла от пронзившего ужаса.

– Пушистик... Хороший пу-ушистик забрать пришел. Играть будем.

– Ву-у-у... – донеслось из-за стены, и скрежет усилился.

– Да, да, забери меня! – пришла в восторг девочка и захолопала в ладоши. – Играть! Играть будем!

– Маюра! – выдохнула пришедшая в себя Джесса и, подхватив малышку, прижала к себе.

Чего она не ожидала, так это яростного сопротивления. Девочка визжала, кусалась и царапалась, желая освободиться. А монстр за стеной пришел в ярость, пытаясь добраться до них.

– Да успокойся же ты! – не вытерпев, вскричала Джесса и тряхнула малышку.

Та замерла, зло посмотрев на нее. Но спустя мгновение на детском личике отразилось удивление, а грязные ладошки прижались к раскрасневшимся от холода и борьбы девичьим

щекам.

– О-о-о, глазки какие! – наполовину с восхищением, наполовину с опаской протянула девочка. – Кушать хочешь? Но Маюшку есть нельзя! Я ведь маленькая. Меня ам – и нету!

– Что? – удивилась девушка. – Маюшка, я не собираюсь тебя есть! Пойдем скорее, твой брат ищет тебя.

– Братик хороший, – с готовностью подтвердила Маюра. – Только пушистик ведь ждет.

Еще никогда Джессе не было так жутко, как сейчас. Раньше Маюра так долго и осмысленно не разговаривала. Наоборот, отделялась короткими фразами. Сейчас же ее будто подменили. Но обратиться за помощью было не к кому. Стражи были заняты защитой крепости. А комендант... Джесса не знала, вернулся ли он. Вчера вечером шейн Рейв покинул крепость по каким-то важным делам. Куда он отправился и зачем, было неизвестно, только мельком услышала, как мужчины переговаривались, что коменданту давно уже пора передохнуть. А то так и недолго дождаться нового начальства.

Да и будь он сейчас здесь, явно не занимался бы странным поведением Маюры. Значит, придется разбираться самой.

– Но Март тоже тебя ждет, – попыталась она увещевать малышку. – Давай сходим к нему.

– Попрощаемся? – спросила Маюра и, довольная собой, добавила: – Попрощаемся!

Джесса не стала настаивать. Сейчас главное – забрать де-

вочку отсюда.

С Мартом они столкнулись у черного хода. Паренек практически налетел на них, но потом испуганно отшатнулся.

– Что случилось? – встревоженно спросила Джесса, так и продолжая нести девочку на руках.

– Мне показалось, что у тебя глаза красные, – смущенно пояснил Март.

– Глупости, – слишком поспешно сказала девушка.

– Глупости! – радостно подтвердила Маюра и, обняв девушку за шею, прижалась к ее уху. – Хороший огонек.

– Где она была? – опомнившись, спросил Март.

– На заднем дворе, – ответила Джесса, стараясь унять заколотившееся сердце.

Слова девочки напугали и в то же время вызвали хищный интерес. Несвойственные ей раньше чувства и мысли теперь прорывались наружу, все больше захватывая сознание.

– Что ты там делала, Маюшка? – всполошился Март, не заметив переживаний Джессы.

– Пушистик пришел за мной! – недовольно ответила девушка и хмуро посмотрела на брата. – Хочу к пушистику!

Увидев, как побледнел паренек, Джесса решила, что он испугался за сестру, и постаралась приободрить его:

– Не волнуйся, она еще маленькая и не понимает, как это может быть опасно.

Март в ответ посмотрел на нее каким-то пустым взглядом, словно уже успел похоронить сестру. Девушка хотела сказать

что-то успокаивающее, но слова так и не сорвались с языка, когда она вспомнила, что именно говорят о потерявших половину души. Но пока Маюра была с ним рядом, а от наступающих монстров их защитят стражи. Все еще образуется!

И, словно в ответ на ее мысли, раздался истошный крик:

– Прорываются!

– Нужно укрыться. – Март ухватил Джессу за локоть и потянул за собой.

Девушка не стала сопротивляться, только крепче прижала к себе притихшую Маюру. В крепости были предусмотрены убежища для семей стражей и наемных рабочих, не являющихся защитниками. Эти укрепленные помещения призваны были дать шанс на выживание, пока не подоспеет помощь из столицы и других регионов королевства. Но чтобы добраться до убежища, нужно было пересечь практически всю крепость. Пока они бежали по безлюдным коридорам, Джесса размышляла, как бы ей невзначай отстать. Она опасалась, что проклятие совсем скоро войдет в силу, и тогда то, что призвано защитить, станет для невиновных смертельной ловушкой. Но, как назло, Маюра, словно что-то чувствуя, крепко вцепилась в девушку и тихо бормотала себе под нос.

– Скоро доберемся, – решил утешить их Март, когда совсем недалеко от них загрохотало и одна из стен содрогнулась.

– Тараны, – выдохнула Джесса и сильнее прижала девочку

к своей груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.